

СЛАВЯНЕ И ИХ СОСЕДИ (ПО ДАННЫМ АНТРОПОЛОГИИ)

Т. И. АЛЕКСЕЕВА

Многочисленными археологическими исследованиями показано значительное культурное единство славян в средние века на огромном пространстве от Лабы до Волги (Арциховский, 1946). Прежде всего это демонстрируется сходством керамики, отличающейся от керамики как всех западных, так и восточных соседей славян. Это проявляется в сходстве обряда захоронения, женских украшений, предметов обихода. Наконец, в единстве языческого религиозного культа. Культ Перуна, Сварога и Велеса широко распространен на всей территории расселения западных и восточных славян (Niederle, 1956).

На сходство восточных и западных славян неоднократно указывали и антропологи, отмечая наличие одних и тех же антропологических типов в различных этнических группах. Так И. Швидецкая (Schwidetzky, 1938) выделила в составе силезской группы славян низколицый и широколицый тип, сопоставляемый ею со „вторым финским“ типом Бунака (1932) распространенным у восточных славян. Т. А. Трофимова (1948) отметила сходство антропологического облика северян с территорией Украины со славянскими группами Познани и Моравии, киевских полян — со средневековым населением Померании и западной Пруссии и т. д.

Автором данной статьи отмечались антропологические аналогии среди восточных и западных славян (Алексеева, 1961).

В последние годы, как в результате новых раскопок средневековых могильников, так и введения в литературу ранее не опубликованных коллекций, наши знания об антропологии восточных и западных славян расширились, и несмотря на неполное совпадение программ краинологического исследования, появилась возможность более полноценного сопоставления антропологических материалов по средневековому славянскому населению. В значительной степени расширились и наши представления об антропологическом составе германо-балто и финноязычных племен — соседей древних славян. Анализу антропологического состава славян и их ближайших соседей и посвящена эта статья.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Восточные славяне — IX — III вв. Общая численность — 1536 черепов, из них 1020 мужские, 516 — женские. Количество могильников, из которых происходят восточнославянские черепа очень велико, поэтому в исследовании будут фигурировать названия племен-

ных групп, а не названия могильников. Последние, за редким исключением, приводятся в статьях В. В. Седова (1952) и автора (1964). На территории Восточной Европы в эпоху средневековья бытовало десять восточнославянских племен.

По среднему течению Днепра были расселены поляне, которые сейчас нам известны по курганным могильникам сельского населения и городским средневековым кладбищам Чернигова, Киева, Переяславля и окружающих их городов-крепостей (Алексеева, 1960).

В Прутско-Днестровском междуречье жили уличи и тиверцы, которые представлены, к сожалению, немногочисленными краинологическими сериями из Бранештского могильника и могильника у с. Васильев (Великанова, 1964). Так как на основании археологических данных в настоящее время трудно точно локализовать эти племена, указанные серии рассматриваются далее, как принадлежащие к группе тиверцев и уличей, без дифференциации их на отдельные племена.

На правом берегу Припяти, были сосредоточены древляне, которые известны по большой краинологической серии из могильников на Волыни, однако женские черепа в свое время не были опубликованы (Дебец, 1948), а в годы Великой Отечественной войны эта серия затерялась.

В верховьях Днепра локализуются дреговичи, радимичи и одна из групп кривичей — смоленская. К западу от дреговичей располагались полоцкие кривичи. По Десне и ее притокам, приходя в непосредственное соприкосновение со среднеднепровскими славянами жили северяне. Дреговичи, радимичи, северяне и полоцкие кривичи представлены краинологическими сериями из сельских курганных могильников (Дебец 1948; Алексеева, 1960). Смоленские же кривичи известны по сельским курганам (Алексеева, 1961) и по городскому кладбищу при одной из церквей г. Смоленска (неопубликованные данные). Однако последняя серия чрезвычайно непредставительна, поэтому мы не сочли возможным включать ее в настоящее исследование.

В верховьях Волги были широко расселены кривичи, которые сейчас известны по краинологическим сериям, относящимся к трем группам — тверской, ярославской и костромской (Алексеева, 1961).

Окско-Клязминское междуречье занимали племена вятичей, в краинологическом отношении представленные курганными сельскими сериями и серией из некрополя городища Старая Рязань Алексеева 1960).

Наконец, еще одна группа восточных славян — словяне новгородские, сосредоточенные в северо-западных землях Великого Новгорода, известны нам по многочисленным могильникам со славянским инвентарем (Седов, 1952).

Численность краинологических серий по отдельным славянским племенам, датировка могильников, автор исследований и цифровые данные приведены в таблице 1.

Западные славяне — VI—XIV вв. Мною исследованы многочисленные опубликованные данные по прибалтийским славянам и славянам Польши и Чехословакии. Большинство краинологических серий, однако, принадлежат X—XII вв. Общая численность 1961 череп, мужских 1165, женских 796. Все западно-славянские серии, за исключением материалов из известной сводки И. Швидецкой (*Schwidetzky*, 1938), опубликованы по могильникам. В целях сопоставления краинологических материалов по восточным и западным славянам, целесообразно было разработать последних в соответствии с племенной принадлежностью.

С территории западных славян имеются краинологические серии по десяти племенным группам (см. табл. 1).

На побережье Балтийского моря от Любекского залива до низовьев Варны жили ободриты, известные в настоящее время по серии черепов из Мекленбурга, опубликованной Асмусовой (*Asmus*, 1937). К прибалтийским же славянам может быть отнесена серия черепов поморян — племени, обитавшему к востоку от Одера до границ пруссов. К этой же группе мы причислили и краинологические славянские серии, происходящие из Западной Пруссии. Одна из них опубликована И. Швидецкой в указанной работе, другая Лиссауером (*Lissauer*, 1878). В верховьях Эльбы существовало племя сербов-лузиан, известное по краинологическим материалам из Саксонии (*Schwidetzky*, 1938) и Бранденбурга (*Buisse*, 1934).

Из племен, обитавших на территории Польши краинологическими материалами представлены слезяне, поляне, висляне и мазовшане. Слезяне известны по черепам из Силезии (*Schwidetzky*, 1938), поляне — по сравнительно недавно опубликованному могильнику на острове Ледницком, давшему многочисленный краинологический материал (*Wokroj*, 1953,*) и по менее многочисленным сериям, опубликованным Вирховым (*Virchow*, 1873), Корепницким (*Koropnicki*, 1879) и Стояновски (*Stojanowski*, 1934). Висляне представлены материалами из могильников, расположенных в верховьях Вислы — Базар Новый (*Wolansky*, 1954), Коньску (*Damski*, 1955), Самбожец (*Sarama*, 1956), и Вислицы (*Wiercinski*, 1964). Мазовшане, обитавшие в среднем течении Вислы представлены весьма небольшой се-

* Групповые характеристики по некоторымпольским могильникам получены автором на основании подсчета индивидуальных данных, опубликованных в польской антропологической литературе.

рией черепов, опубликованной Л. Рутковским (*Rutkowska*, 1907). С территории Чехословакии происходит большое количество краинологических серий, относящихся к богемцам, чехам и мораванам.

Богемцы известны по серии из Богемии, опубликованной Я. Матейкой (*Matiécka*, 1891), чехи по могильникам, расположенным в центре страны — Стара Коуржим (*Chochol* и др., 1960), Брандышек (*Chochol*, 1961), Сулейовице (*Palešková*, 1961), Либице (*Hajníš*, 1964), Теплице (*Vlajerová*, 1961).

Наибольшее количество краинологических материалов с территории Чехословакии относится к мораванам — союзу мелких племен, живущих по р. Мораве.

Объединение в племенные группы происходило не только по этническому и географическому принципу, но с учетом антропологического единства. В тех случаях, когда несмотря на этническую общность и общность территории отмечалось незначительное различие в антропологическом типе — краинологические серии не объединялись. В особенности, это относится к мораванам. С территории Моравии имеется значительное количество краинологических серий, датирующихся IX—XIII вв. Антропологический состав этого племени весьма неоднороден. Однако, неоднородность эта не связана с различными хронологическими рамками. Так, антропологический вариант, известный по могильнику в Микульчицах (*Stloukal*, 1962, 1964) и датирующийся IX веком, характерен и для мораван XI века, оставившего могильники Груды (*Stloukal*, 1961) и Мистрин (*Stloukal*, 1964), а также для населения словакии XII по XIII вв., известного по могильнику Дольни Ятов (*Frankenberger*, 1935). В то же время, антропологический вариант, присущий населению IX в. из могильника у Старе Места (*Pavelčík*, 1949, 1955, 1959, 1960), Скалицы (*Matiécka*, 1925) и могильников современной австрийской территории (*Rösch*, 1922; *Tippa*, 1935; *Geyer*, 1931; *Told*, 1912), отличающийся от Микульчицкого прежде всего меньшей шириной скелетного диаметра, прослеживается и в населении XI в. из Нитры (*Malá*, 1960). Наличие этих различий не дает возможности объединять все моравские могильники. На территории собственно Моравии мною выделено два антропологических варианта „микульчицкий“ и „староместский“, на территории Словакии помимо них выделяется еще так называемый „девинский вариант“, обнаруживающийся в могильнике Девин, и характеризующийся, в отличие от первых двух, брахицефалией.

Южные славяне — X—XI вв. Общая численность 383 черепов, мужских — 211, женских 172. Краинологическими материалами представлены словенцы (*Toldt*, 1912), хорваты (*Lebzelter*, 1929; *Schwidetzky*, 1938; *Ivaníček*, 1951) и болгары (*Schwidetzky*, 1938). В группу хорват включены северные хорваты (*Lebzelter*), южные хорваты-босний-

цы (Schwidetzky) и хорваты из Птуя (Ivanisek) — могильника, расположенного на северо-западе Югославии.

Цифровые данные по славянским группам приведены в сводной таблице 1 и 2.

Формирование антропологического состава славян происходило в непосредственном соседстве с германоязычными народами на территории Западной Европы и балто- и финноязычными народами Восточной Европы. В связи с этим очень существенно оценить долю участия инородного населения в сложении антропологических особенностей славян.

Из германских краинологических серий в качестве сравнительных материалов использовались черепа франков из франкобельгийских погребений раннего средневековья (Huid, 1940), из могильников южной Германии и Швейцарии, по-видимому, относящихся к франкам, аллеманам, бургундам и бауарам (Huid, 1940) и из погребений средней и северо-западной Германии, в краинологическом отношении представляющих саксов и тюрингов V—XIV gg. (Gildermeister, 1879; Hauschild, 1925; Asmus, 1937; Hug, 1940; Schaefer, 1963). Помимо вышенназванных, с территории Германии привлечены для анализа краинологические серии из раннесредневековых могильников в Майн—Рейн—Дунайского треугольника и галлоримских погребений (Hug, 1940).

Северо-германские племена эпохи средневековья представлены краинологическими материалами из Дании и Швеции (Steffensen, 1963), Норвегии, Исландии (две серии — времена викингов и X—XII вв., Steffensen, 1963), Британии (викинги, Steffensen, 1963) и англо-саксы (Brash, Layard, Young, 1935), Ирландии (средневековые монахи, Howells, 1941). В целом германоязычные краинологические серии, использованные в данной работе, представлены 2051 черепом, из которых 1202 относятся к мужчинам, 849 — женщинам.

Валтоязычные племена известны по краинологическим сериям, относящимся к латгалам X по XII вв. (Knoppe, 1930; Licis, 1939; Дайга, 1957; Алексеев, 1963), земгалам V по VII вв. (Licis, 1939) селам XI—XVII вв. (Денисова, 1964), ливам XI в. (Weinberg, 1902).

По финноязычным этническим группам для анализа привлечены краинологические серии по эстам XI—XIII вв. (Витов, Марк, Чебоксаров, 1959), финнам VI—VIII (Дебец, 1964), восточнофинскому населению северо-западных земель, относящемуся к XI—XIV вв. (Дебец, 1948, Седов, 1952) и восточно-финскому же населению VII—XI вв., происходящему с территории восточно-европейской равнины (Дебец, 1948, Алексеева, 1955). Балто- и финноязычные средневековые группы представлены гораздо менее многочисленными краинологическими сериями. В настоящей статьи приводятся данные по мужским черепам, из которых

100 относятся к балтам и около 200 — к восточным финнам. Что же касается западных финнов, то с эпохи раннего средневековья известна лишь одна, крайне немногочисленная серия из могильника Левалухтя, к тому же состоянию из одних женских черепов (Дебец, 1964).

За редкими исключениями данные, приведенные различными авторами, методически вполне сопоставимы. В случаях методических расхождений вводились соответствующие поправки, указания на которые содержатся в таблицах.

В значительной мере программа исследований как у советских, так и западно-европейских авторов совпадает, однако у последних отсутствуют очень важные расоводиагностические признаки. Речь идет об углах горизонтальной профилировки в угле выступания носа. Таким образом, эти признаки могли быть использованы лишь в случаях сопоставления восточно-славянских племен с их восточными же соседями. В качестве основного метода исследования был выбран анализ географической изменчивости признаков, характеризующих антропологический тип населения.

Мерой различий между средними арифметическими служила разность между M_1 и M_2 , где M_1 — максимальная, а M_2 — минимальная величины краинометрических признаков в исследованных сериях. Разность дается в процентах минимальной величины. Размах межгрупповой изменчивости выражается формулой

$$\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100}{M_2}$$

Межгрупповая изменчивость по отдельным признакам оценивалась на фоне внутригрупповой изменчивости, за стандартную величину которой была принята величина коэффициента вариации (C) по серии мужских черепов норвежцев Осло (Schrenier, 1939).

Этот прием был успешно применен Я. Я. Ро-

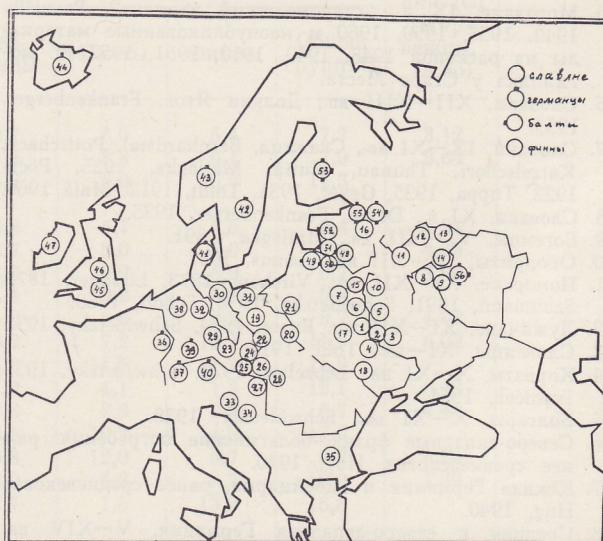

РИС. 1
Этническая принадлежность и местоположение исследованных групп

гинским (Рогинский, 1955) в труде, посвященном изучению меры изменчивости измерительных признаков черепа в различных систематических категориях.

Сводку краниологических данных по славянам и другим этническим группам см. в Приложении, табл. 1—5.

Сведения о происхождении и датировке краниологических серий см. в легенде к карте 1, содержащей данные о местоположении анализируемых этнических групп.

(Сведения о происхождении и датировке
краниологических серий)

1. Поляне черниговские, IX—X вв., Алексеева, 1960.
2. Поляне черниговские (городское население), XI—XIII вв., Алексеева, 1960.
3. Поляне Переяславские, IX—X вв., Алексеева, 1960.
4. Поляне киевские, XI—XIII вв., Алексеева, 1960.
5. Северяне, X—XIII вв., Алексеева, 1960.
6. Радимичи, XI—XII вв., Алексеева, 1960.
7. Драговичи, X—XIII вв., Алексеева, 1960.
8. Вятичи, XII—XIV вв., Алексеева, 1960.
9. Вятичи (городское население), XII—XIII вв., Алексеева, 1960.
10. Кривичи смоленские, X—XIV вв., Алексеева, 1961.
11. Кривичи тверские, X—XIV вв., Алексеева, 1961.
12. Кривичи ярославские, X—XIV вв., Алексеева, 1961.
13. Кривичи костромские, X—XIV вв., Алексеева, 1961.
14. Кривичи владимиро-рязанские, X—XIV вв., Алексеева, 1961.
15. Кривичи полоцкие, XI—XIII вв., Дебец, 1948.
16. Словене, XI—XIII вв., Седов, 1952, Алексеева, 1963.
17. Древляне, XI—XIII вв., Дебец, 1948.
18. Тверцы и уличи, X—XI вв., Великанова, 1964.
19. Поляне, X—XIV вв., Virchow, 1873, Kopernicki, 1879, Stojanowski, 1934, Wokroj, 1953.
20. Висляне, XI—XII вв., Wolansky, 1954, Dambski, 1955, Sarama, 1956, Wiercinski, 1964.
21. Мазовшане, X в., Rutkowski, 1907.
22. Слезнане, XI—XII вв., Schwidetzky, 1938.
23. Чехи, IX—XI вв., Chochol, Blajerová, Palečková, 1960, Chochol, 1961, Palečková, 1961, Blajerová, 1961, Hajniš, 1964.
24. Мораване, IX—XI вв., „микульчицкий вариант“, Stloukal, 1961, 1962, 1964.
25. Мораване, IX в., „староместский вариант“, Pavelčík, 1949, 1955, 1959, 1960 и неопубликованные материалы из раскопок 1948, 1949, 1950, 1951, 1957 гг. могильника у Старе Места.
26. Словаки, XII—XIII вв., Дольни Ятов, Frankenberger, 1953.
27. Словаки, IX—XI вв., Skálica, Bernhardstal, Pottschach, Katzelschorf, Thunau, Hutra; Matiegka, 1925, Pöch, 1922, Tippa, 1935, Geyer, 1931, Toldt, 1912, Malá 1960.
28. Словаки, XI в., Devin, Frankenberger, 1935.
29. Богемцы, VI—XII вв., Matiegka, 1891.
30. Ободриты, IX—XII вв., Asmus, 1937.
31. Поморяне, XI—XII вв., Virchow, 1873, Lissauer, 1878, Schumann, 1891, Schwidetzky, 1938, Schott, 1960.
32. Лужичане, XI—XII вв., Busse, 1934, Schwidetzky, 1938.
33. Словенцы, XI—XII вв., Told, 1912.
34. Хорваты, X—XI вв., Lebzelter, 1929, Schwidetzky, 1938, Ivaniček, 1951.
35. Болгары, X—XI вв., Schwidetzky, 1938.
36. Северо-западные франко-бельгийские погребения, раннее средневековье, Hug, 1940.
37. Южная Германия и Швейцария, ранее средневековье, Hug, 1940.
38. Средняя и северо-западная Германия, V—XIV вв., Gildemeister, 1879, Hauschild, 1925, Asmus, 1937, Hug, 1940, Schaefer, 1963.
39. Майн—Рейн—Дунайский треугольник, Limesland, раннее средневековье, Hug, 1940.
40. Галло-римские могильники, V—VIII вв., Hug, 1940.
41. Дания, раннее средневековье, Steffensen, 1935.
42. Швеция, X—XIII вв., Steffensen, 1953.
43. Норвегия, X—XII вв., Nilson, 19.
44. Исландия, время викингов и X—XII вв., Steffensen, 1953.
45. Британия, викинги, Steffensen, 1953.
46. Британия, Англо-саксы, ранее средневековье, Brash, Layard, Young, 1935.
47. Ирландия, средневековье, Howells, 1941.
48. Латгалы, X—XII вв., Knorre, 1930, Liris, 1939, Dajga, 1957, Алексеев, 1963.
49. Земгалы, V—VII вв., Liris, 1939.
50. Сельы, XI—XII вв., Денисова, 1964.
51. Ливы, XI в., Weinberg, 1902.
52. Эсты, XI—XIII вв., Витов, Марк, Чебоксаров, 1959.
53. Финны, VI—VII вв., Дебец, 1964.
54. Восточные финны, северо-западные земли, XII—XIV вв., Седов, 1952.
55. Восточные финны, северо-западные земли, XI—XIII вв., Дебец, 1948.
56. Восточные финны, восточно-европейская равнина, VII—XI вв., Дебец, 1948, Алексеева, 1959.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ

Размеры мозгового отдела черепа

Продольный диаметр. Размах колебаний этого признака в славянских группах очень велик, правда, балто и финноязычные группы по величине дисперсии наибольшей длины черепа приближаются к славянам. Германцы же обнаруживают гораздо большую однородность по этому признаку (см. табл. 1—2). Что касается абсолютных величин признака, то здесь наблюдается явное сходство славянских и финских групп, по сравнению с которыми германцы и балты демонстрируют более высокие показатели продольного диаметра.

Анализ географической изменчивости наибольшей длины черепа у славянских групп в целом показывает большие величины у западных и меньшие — у восточных славян. Исключение составляют некоторые славянские группы, расположенные в междуречье Днепра и Вислы (древляне, полоцкие кривичи, древляне, тверцы и мазовшане), которые отличаются наибольшими величинами продольного диаметра. Не исключено, что здесь имеет место влияние балтийского населения, некоторые группы которого (эсты и земгалы) характеризуются максимальными для всей Европы размерами длины черепа (см. табл. приложения).

Большой диапазон изменчивости величины продольного диаметра, присущий западным и восточным славянам, характеризует и южных славян. Так, болгары, отличаются наименьшей величиной этого признака, словенцы и, в особенности, хорваты, — наибольшей.

Абсолютные величины продольного диаметра у славян по мировому масштабу могут быть отнесены к категории средних и больших, то же относится и к финнам. Германцы же по длине мозгового отдела входят в категорию больших, балты — больших и очень больших (Алексеев, Дебец, 1965). Эти данные касаются как мужской, так и женской серий.

ТАБЛИЦА 1

Пределы колебаний величин краиологических признаков (мужчины)

Признаки	Славяне		Германцы		Балты		Финны		Общая группа**)	
	N	Min—Max	N	Min—Max	N	Min—Max	N	Min—Max	N	Min—Max
Продольный диаметр	35	181,1—191,1	12	185,8—190,9	4	185,7—195,0	5	182,3—192,1	56	181,1—195,0
Поперечный диаметр	35	135,1—144,1	12	139,3—145,3	4	135,8—140,3	5	134,6—142,8	56	134,6—145,3
Черепной указатель	35	72,7—77,9	12	73,4—76,9	4	70,0—73,5	5	70,6—77,8	56	70,0—77,9
Высотный диаметр (ba—br)	35	132,5—138,6	12	127,7—136,4	4	132,2—139,7	5	131,3—138,5	56	127,7—139,7
Длина основания черепа	28	99,1—104,0	7	100,7—104,4	3	105,6—108,8	5	99,1—104,1	43	99,1—108,8
Наименьшая ширина лба	34	94,7—98,9	12	95,9—99,1	4	97,6—98,5	5	92,9—97,6	55	92,9—99,1
Длина основания лица	27	95,3—99,7	4	95,2—99,4	2	98,6—98,8	5	95,2—100,7	38	95,2—100,7
Скуловой диаметр	34	128,6—135,6	12	130,4—135,6	4	128,3—136,6	5	125,6—136,0	55	125,6—136,6
Верхняя высота лица	33	65,9—71,6	11	69,3—73,6	4	67,8—72,7	5	66,4—73,5	53	65,9—73,6
Лицевой указатель	33	50,4—54,5	11	52,3—54,0	4	51,4—57,3	5	50,5—56,4	53	50,4—56,4
Высота орбиты	29	30,6—33,9	12	31,8—34,3	3	31,9—33,2	4	31,1—31,5	48	30,6—34,3
Ширина орбиты (от mf)	29	40,4—42,8	11	39,7—42,7	3	42,2—43,1	4	41,8—43,0	47	40,4—43,1
Орбитный указатель	34	72,7—81,1	11	78,4—85,1	4	74,8—83,8	4	73,0—76,1	53	72,7—85,1
Высота носа	29	48,6—52,9	12	49,9—53,3	3	50,6—53,3	4	43,4—52,2	48	48,6—53,3
Ширина носа	29	24,3—25,9	12	23,4—24,8	3	25,8—26,2	4	23,7—25,9	48	23,4—26,2
Носовой указатель	34	46,7—52,8	12	45,4—48,9	4	48,3—50,2	5	45,2—51,5	55	45,2—52,8

*) Количество групп.

**) Размах колебаний в пределах всех названных групп.

ТАБЛИЦА 2

Размах изменчивости краиологических признаков (мужчины)

Признак	$\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100^*)}{M_2}$					Коэффициент вариации (C) (Норвежцы, Осло)
	Славяне	Германцы	Балты	Финны	Общая группа**)	
Продольный диаметр	5,5	2,7	5,0	5,4	7,7	3,12
Поперечный диаметр	6,7	4,3	3,3	6,1	7,9	3,64
Черепной указатель	7,1	4,8	5,0	10,2	11,3	
Высотный диаметр (ba — br)	4,6	6,8	5,7	5,5	9,4	4,31
Длина основания черепа	4,9	3,7	3,0	5,0	9,8	4,39
Наименьшая ширина лба	4,4	3,3	0,9	5,0	6,7	4,36
Длина основания лица	4,6	4,4	0,2	5,8	5,8	
Скуловой диаметр	5,4	4,0	6,5	8,3	8,7	4,02
Верхняя высота лица	8,6	6,2	7,2	10,7	11,7	6,02
Лицевой указатель	8,1	3,2	11,5	11,7	11,9	
Высота орбиты	7,8	7,9	4,1	1,3	12,1	6,42
Ширина орбиты (от mf)	5,9	7,6	2,6	2,9	6,7	4,43
Орбитный указатель	11,5	8,5	10,2	4,2	17,0	
Высота носа	8,8	6,8	12,0	5,7	9,7	6,30
Ширина носа	6,6	6,0	5,3	9,3	12,0	7,39
Носовой указатель	13,1	7,7	1,5	13,9	16,8	

*) Разность между максимальной M_1 и минимальной M_2 средними краиологических признаков в процентах минимальной средней.

**) Размах изменчивости в пределах всех указанных групп.

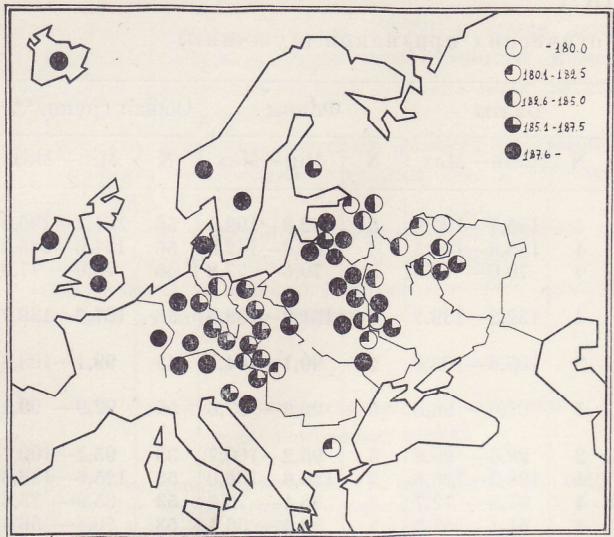

РИС. 2
Продольный диаметр

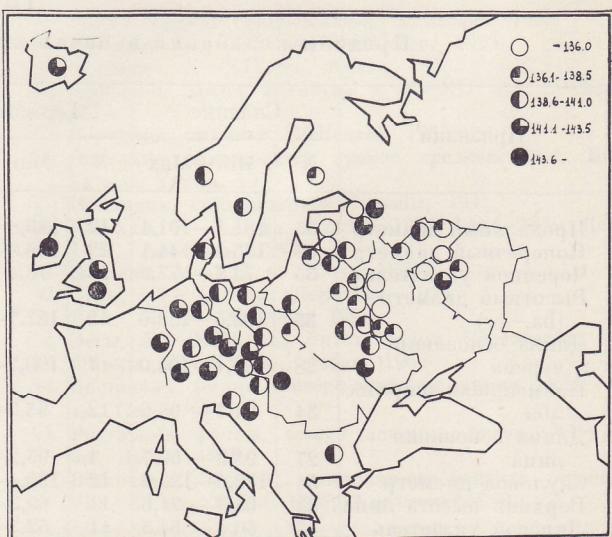

РИС. 3
Поперечный диаметр

Поперечный диаметр. Размах межгрупповой изменчивости этого признака в славянских и финских группах превышает таковой в германских и балтийских. Наибольшими колебаниями в ширине мозговой коробки отличаются опять-таки славяне, наименьшей — балты. Дифференцированность между различными этническими группами по поперечному диаметру значительно меньше, чем по продольному. Все колебания абсолютных значений этого признака у германцев, балтов и финнов могут быть включены в пределы колебаний его в славянских группах. Однако, несмотря на это все же имеется более или менее закономерная географическая локализация ширины черепа — на территории расселения восточных славян значительно чаще проявляются минимальные величины этого признака. Считать эту особенность принадлежностью

восточно-славянских групп нельзя, так как она характеризует большинство финских групп и некоторые балтийские (см. карту 3). Среди западных и южных славян проявляются все, за исключением минимальных, значения поперечного диаметра, но закономерность территориальной приуроченности существует и здесь. Славяне территории современной Польши и балтийского побережья отличаются меньшим поперечным диаметром, подобно всем группам, расположенным к востоку и северу от этой территории. По мировому масштабу все исследованное население относится к категории малых и средних величин поперечного диаметра, причем германцы включаются только в рубрику средних.

Череповой указатель. По череповому указателю наибольшую неоднородность обнаруживают финские группы, затем в последовательности идут славяне, балты и германцы.

Славяне, германцы и финны по этому признаку могут быть отнесены к категории малых и средних, с явным преобладанием малых величин. Балты — к категории малых. В географическом распределении черепного указателя трудно усмотреть какую-либо строгую закономерность на территории Европы. Бросается в глаза соседство групп с диаметрально противоположными значениями этого признака (карта 4) и нередко в одном и том же этносе. Это наблюдается на территории северо-западных земель среди двух восточнофинских групп (карта 4, №№ 55, 54), на территории вятичей (№№ 8, 9) среди сельского и городского населения, на территории Британии — в англо-саксонском населении и у викингов (№№ 46, 45). Эти примеры можно было бы увеличить.

Как уже отмечалось, на территории Европы преобладают формы долихо- и мезокефальные. Суббрахицефальных форм очень немного и они не обнаруживают географической локализации. Исключение составляет территория Чехии и Моравии.

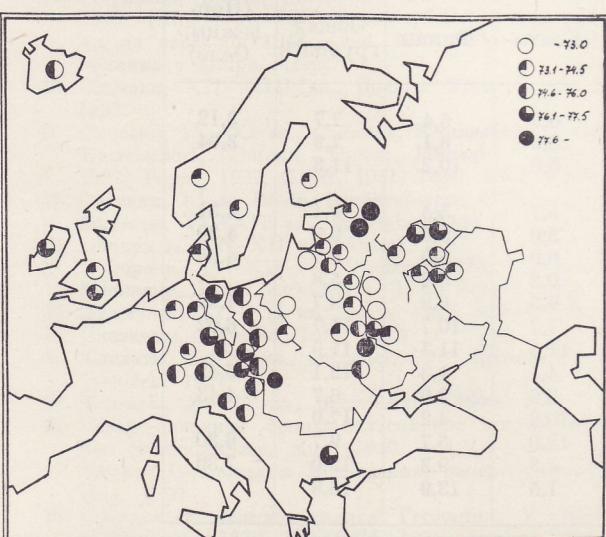

РИС. 4
Черепной указатель

равии, где как бы сконцентрированы суббрахикальные формы (богемцы, некоторые группы мораван и словаков, №№ 29, 24, 25, 28). Среди западных славян, кроме вышеуказанных суббрахикальных ободриты, среди южных — болгары. Интересно, что среди окружающих германских групп нет форм, характеризующихся увеличением черепного указателя, поэтому суббрахикалью у некоторых западно и южно-славянских групп нельзя объяснить германским влиянием.

Что касается восточных славян, то увеличение черепного указателя в некоторых группах, по-видимому, можно объяснить двояким путем. Во-первых, влиянием финноугров. Здесь речь идет не вообще о влиянии финноугров, которые, как отмечалось, очень разнообразны по черепному указателю, а о влиянии суббрахикального населения, известного по могильниками с „чудским“ инвентарем территории северо-западных земель Великого Новгорода и широко расселенному к северу от Волги. Славяне-новгородские, непосредственно соседящие с „чудью“, кривичи Ярославского и Костромского Поволжья характеризуются в отличие от окружающих славянских групп, увеличением черепного указателя (см. карту 4, №№ 12, 13, 16, 54).

Что же касается увеличения черепного указателя у вятичей и полян (см. карту 4, №№ 9, 2, 4) то этот факт связывается только с городским населением. Вопрос о влиянии городского образа жизни на морфологические особенности, сказывающиеся, в частности, в увеличении черепного указателя и ширины лица, специально обсуждался в моей статье (Алексеева, 1965) поэтому нет необходимости останавливаться на нем снова. Отмечу лишь, что здесь суббрахикалья скорее является следствием влияния социальных условий, нежели чужеродного населения.

Высота черепа. Наибольшей изменчивостью по высоте мозговой коробки отличаются германцы. Балты и финны, будучи весьма близкими по размаху колебаний этого признака, занимают положение вслед за германцами, славяне обнаруживают меньшую изменчивость по высоте черепа (табл. 1, 2, карта 5).

Германские группы, за исключением англосаксов, характеризуются наименьшими величинами высотного диаметра; балты, за исключением ливов, — наибольшими. Что касается славян и финнов, то здесь присутствуют все категории высоты черепа, кроме минимальных германских и максимальных балтийских. На территории восточных славян преобладающими оказываются все же более высокие величины, среди западных славян чаще встречаются размеры, приближающиеся к германским. Особенно, это характерно для территории Моравии и Словакии. Южные славяне, за исключением хорватом, также обнаруживают понижение высотного диаметра.

По мировому масштабу среди германцев преобладают малые величины, среди балтов — большие. Славяне и финны характеризуются средними величинами.

Длина основания черепа. Славяне и

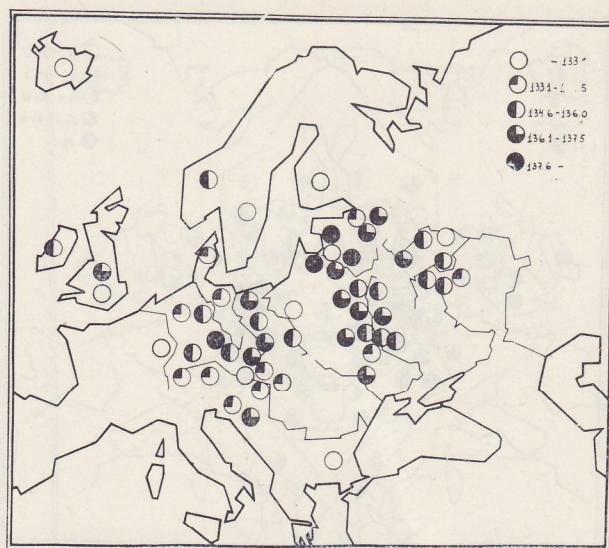

РИС. 5
Высота черепа

финны обнаруживают большую изменчивость, нежели германцы и балты (табл. 1, 2). Колебания этого признака в славянских, германских и финских группах происходят в одних пределах. Пределы колебаний длины основания черепа у балтов сдвигаются в сторону больших величин.

По мировому масштабу величины, характеризующие славян, германцев и финнов, относятся к категории средних, а балтов — к категории больших и очень больших.

Длина основания черепа измерялась далеко не у всех анализируемых групп, поэтому полной картины географической дифференциации мы не имеем (карта 6). Отмечу лишь, что восточные славяне в значительном большинстве групп характеризуются большими величинами, нежели западные и южные. Среди последних, при преобладании минимальных величин, обнаружива-

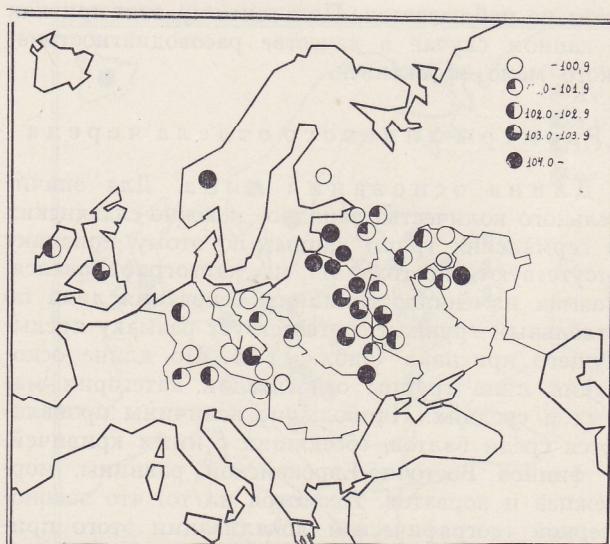

Рис. 6
Длина основания черепа

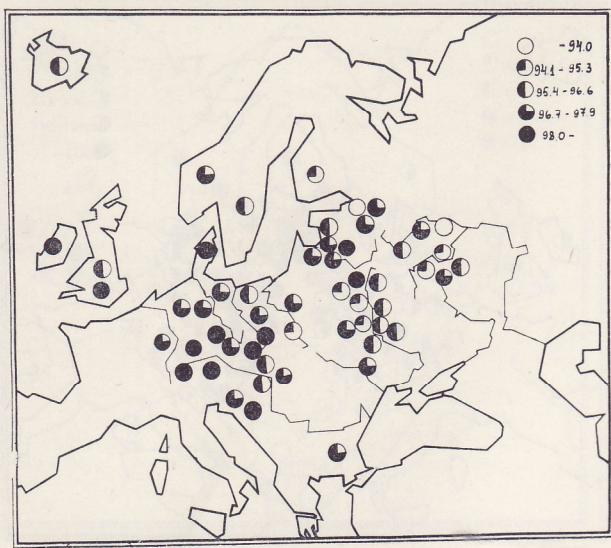

РИС. 7
Наименьшая ширина лба

ются группы со значительными размерами. Неоднородны по этому признаку и германцы. Так северо-германские группы отличаются большей длиной основания черепа, нежели центрально-европейские. Среди финнов преобладают небольшие величины, исключение составляют финское население Восточно-Европейской равнины.

Наименьшая ширина лба. Наибольшим диаметром изменчивости характеризуются финны, затем следуют славяне, германцы и, наконец, балты (табл. 1, 2). Среди финских групп, без какой-либо географической локализации проявляются как малые, так и средние категории этого признака (карта 7). Среди германцев, западных и южных славян и балтов преобладают величины значительные, стоящие на границе средних и больших. На территории восточнославянских племен наблюдается понижение ширины лба, однако строгих закономерностей при этом не наблюдается. По-видимому, этот признак в данном случае в качестве расоводиагностического мало эффективен.

Размеры лицевого отдела черепа

Длина основания лица. Для значительного количества западно- и южно-славянских и германских групп данные по этому признаку отсутствуют, поэтому он не картографировался. Размах изменчивости длины основания лица по отдельным группам соответствует размаху предыдущего признака (табл. 1, 2). По длине основания лица группы относятся к категории малых и средних. Наибольшие величины проявляются среди балтов, соседящих с ними кривичей, у финнов Восточно-Европейской равнины, норвежцев и хорватов. Несмотря на то, что закономерной географической локализации этого признака на исследуемой территории Европы не обнаруживается, все же следует отметить, что среди западных славян чаще встречаются мини-

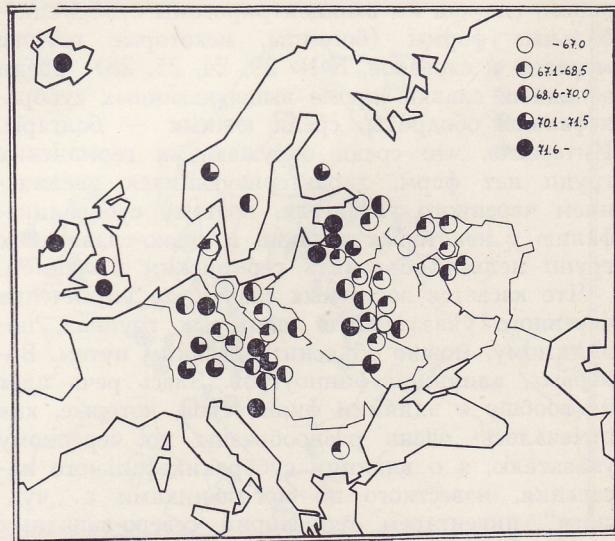

РИС. 8
Верхняя высота лица

мальные величины длины основания черепа, нежели среди восточных.

Верхняя высота лица. Максимальной изменчивостью этого признака обладают финские группы, минимальной — германские. Славяне и балты занимают промежуточное положение, но дисперсия в славянских группах выше. По абсолютным значениям высоты лица анализируемые группы относятся к категории малых и средних, причем германцы включаются только в рубрику средних. Германские, балтийские и собственно финские группы обнаруживают явную склонность к увеличению высоты лица по сравнению со славянами.

Среди славянских групп наблюдается значительная изменчивость этого признака. Наименьшие величины концентрируются в зоне расселения восточных славян, исключение составляют крайне западные группы — древляне и тиверцы (карта 8). Что же касается западных и южных славянских племен, то наименьшие величины отмечаются на территории Польского государства. Среди полабских и чехо-моравских славян представлены как наименьшие, так и более высокие величины высоты лица. Последние сосредоточены на территории Моравии и Словакии.

Скуловая ширина. Наибольшим размахом этого признака отличаются финские группы. За ними следуют балты, славяне и, наконец, германцы. Колебания ширины лица у всех этнических групп совершаются в одних и тех же цифровых пределах, однако германские серии обнаруживают сдвиг в сторону больших величин, по мировому масштабу входящих в категорию средних. Славяне, балты и финны характеризуются как средними, так и малыми размерами скулового диаметра (табл. 1, 2). Очень показательно сосредоточение минимальных величин в зоне расселения восточных славян, особенно это касается территории к востоку от

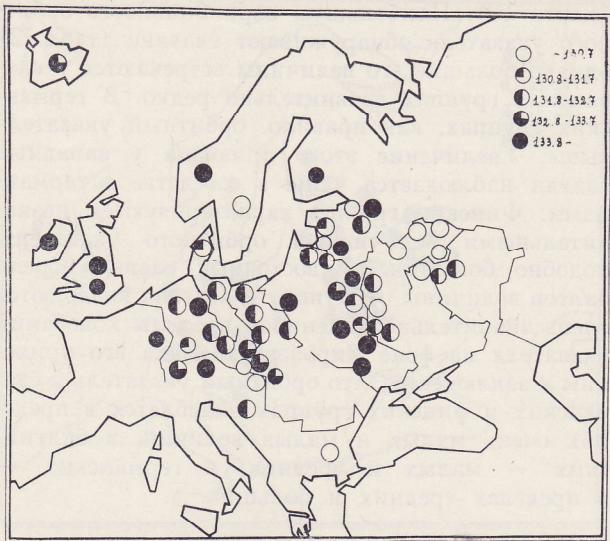

РИС. 9
Скуловой диаметр

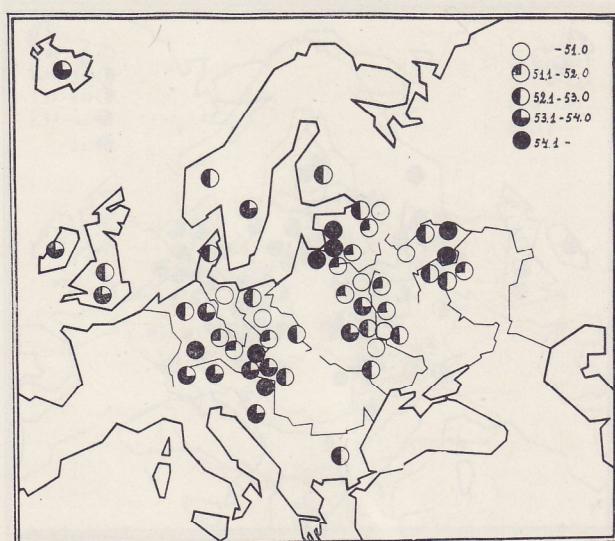

РИС. 10
Лицевой указатель

Днепра (карта 9). Наименьшие же величины наблюдаются у восточно-финских групп. Увеличение ширины лица в славянских группах связывается с зоной Висленско-Днепровского междуречья. Наибольший скуловой диаметр обнаруживается здесь у полоцких кривичей, дреговичей, древлян, тиверцев, киевских полян, мазовшан. Среди соседних неславяноязычных племен только у латгалов лицо широкое, кстати, по сравнению со всеми анализируемыми европейскими группами, отличающиеся наибольшими величинами. Увеличение ширины лица в славянских группах наблюдается еще на территории Моравии, Словакии и среди лужичан.

Географическая локализация размеров высоты лица, скулового диаметра и, соответственно, лицевого указателя (карта 10) показывает большую грацильность славянских групп по сравнению с германскими. Грацильность эта увеличивается по направлению на восток, где среди восточно-финских групп обнаруживаются весьма сходные формы. Увеличение массивности лицевого скелета в славянских племенах отмечается на территории Днепро-Висленского междуречья, в ближайшем соседстве с которым находятся некоторые широколицые и высоколицые группы Прибалтики. Второй очаг относительной массивности лицевого скелета у славян — территория Моравии, Словакии и Хорватии. Среди соседних неславяноязычных групп ближайшие аналогии обнаруживаются в южногерманских и швейцарских погребениях, а также в галломирских могильниках эпохи раннего средневековья (карты 8, 9, 10).

Высота орбиты. Наибольшим размахом изменчивости этого признака отличаются славяне и германцы, наименьшим — финны (табл. 2). Дисперсия высоты орбиты во всех группах происходит более или менее в одних и тех же пределах — в пределах малых по мировому масштабу величин (табл. 1).

Однако, среди славянских и финских групп встречаются очень малые, а среди германских — средние величины. Высота орбиты имеет четкую географическую локализацию — с запада на восток она убывает. Исключения очень редки. Среди славянских племен повышение орбит, как правило, наблюдается в непосредственном соседстве с германскими группами, понижение, по-видимому, связывается с финским влиянием (карта 11).

Ширина орбиты. Размах изменчивости в данном случае соответствует таковому в отношении высоты орбиты (табл. 1, 2). По мировому масштабу все анализируемые группы относятся к категории средних и больших, исключение составляют две северо-германские группы (датчане и шведы), которые характеризуются малыми величинами ширины орбит (карта 12).

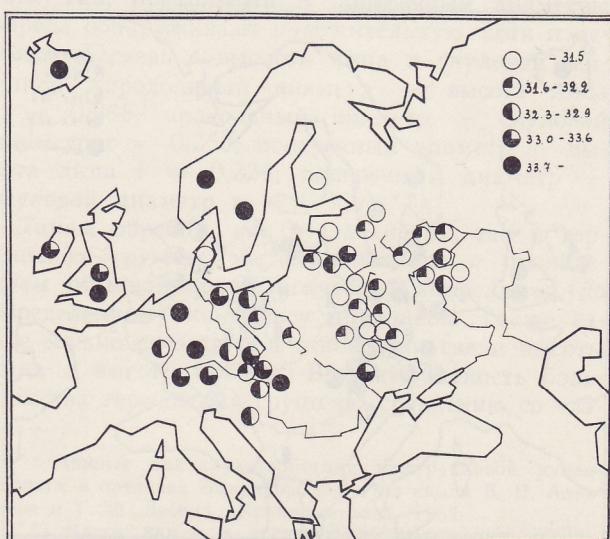

РИС. 11
Высота орбиты

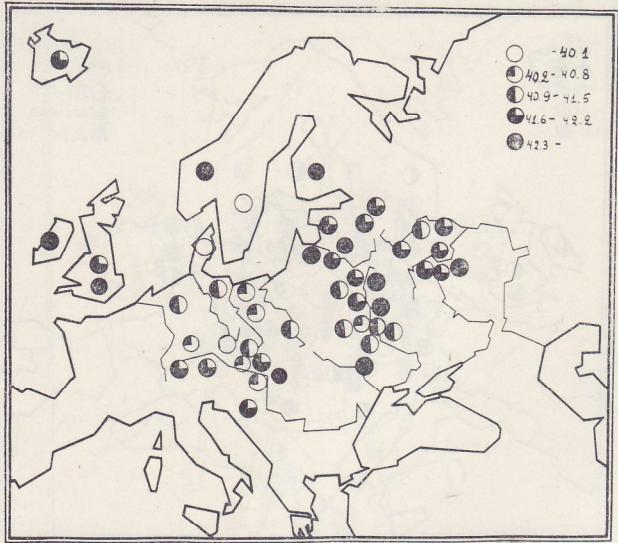

РИС. 12
Ширина орбиты (от mf)

Восточно-славянские племена в большинстве своем имеют довольно широкие орбиты. Западные славяне — более узкие, за исключением некоторых моравских, словацких и хорватской групп. Среди краниологических серий Германии наблюдается большое разнообразие широтных размеров орбиты (карта 12). В отношении географической локализации этого признака четких закономерностей не обнаруживается, ибо большинство групп, независимо от этнической принадлежности, характеризуется сходными размерами ширины орбиты. Сужение орбит наблюдается в Рейн-Висленском междуречье, как в славянских, так и германских группах, и как уже отмечалось, среди датчан и шведов.

Орбитный указатель. Его географическая локализация больше соответствует распределению высоты орбиты, нежели ее ширины

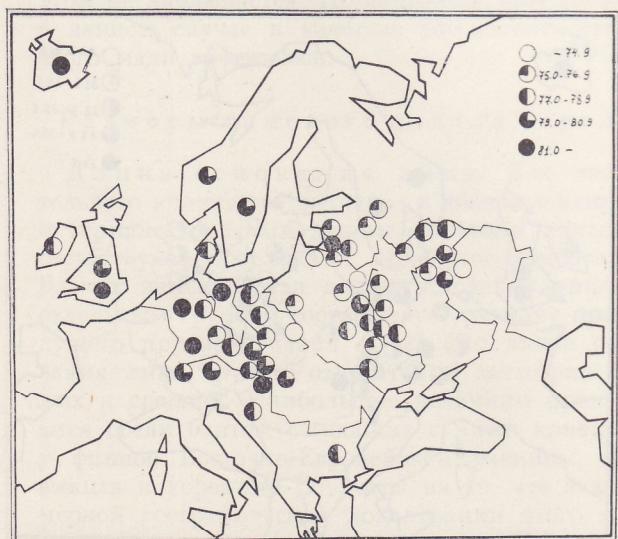

РИС. 13
Орбитный указатель (от mf)

(карта 13). Наибольшую вариабельность орбитного указателя обнаруживают славяне (табл. 2) однако большие его величины встречаются в славянских группах сравнительно редко. В германских группах, как правило, орбитный указатель выше. Увеличение этого признака у западных славян наблюдается чаще в соседстве с германцами. Финские группы характеризуются незначительными величинами орбитного указателя, подобно большинству восточных славян. Среди балтов величины орбитного указателя колеблются очень значительно. Оценивая пределы колебаний указателя на фоне мирового размаха его приходим к заключению, что орбитный указатель в славянских и финских группах колеблется в пределах очень малых и малых величин, в балтийских — малых и средних, в германских — в пределах средних и больших.

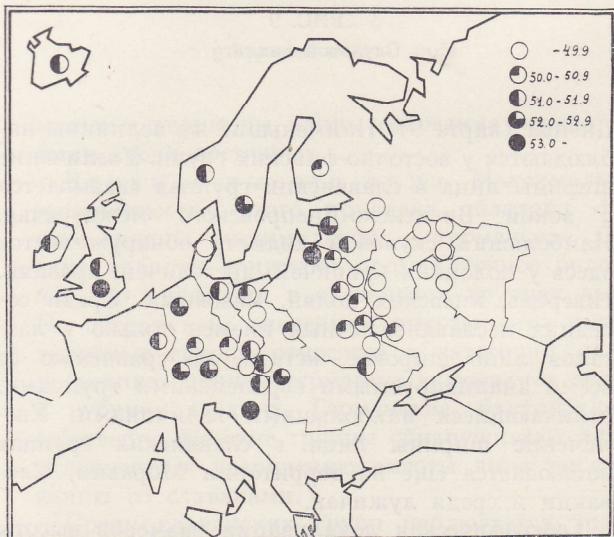

РИС. 14
Высота носа

Высота носа. Максимум изменчивости по этому признаку проявляют балты, минимум — финны. Славяне занимают второе место (табл. 2). Абсолютные значения высоты носа колеблются у славян, германцев и финнов в пределах малых и средних величин, у балтов — в пределах средних (табл. 1). Географическая локализация высоты носа очень четкая (карта 14). Минимальные величины концентрируются на востоке среди славянских и финских групп. К западу высота носа увеличивается, причем увеличение значительно выражено в германских группах. Среди западных славян явное увеличение наблюдается лишь в одной словакской группе (Děvín, № 28), среди южных — у хорватов (№ 34). В отношении других групп южных славян — словенцев и болгар данные по этому признаку отсутствуют.

Ширина носа. Наибольший размах по этому признаку характеризует финские группы, затем последовательно идут славяне, германцы и балты (табл. 2). За редким исключением

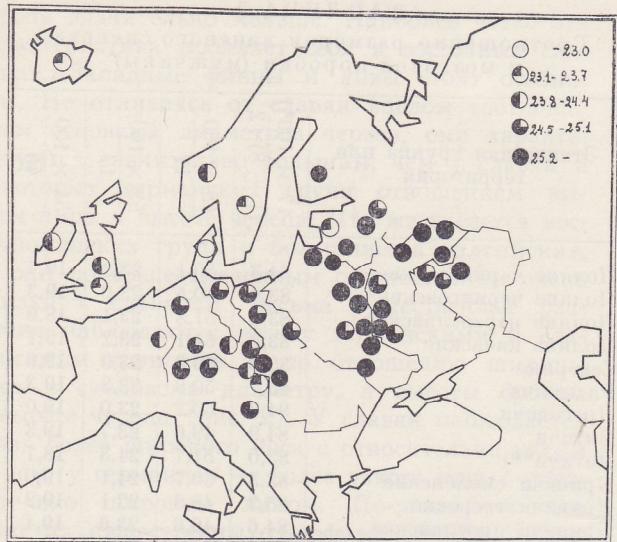

РИС. 15
Ширина носа

наименьшая ширина носа обнаруживается у северо-германских групп и франков. Западные и южные славяне по ширине носа не отличаются от окружающих германских групп, восточные славяне характеризуются более широким носом, подобно всем западно- и восточнофинским группам, за исключением эстов (карта 15). Все группы по ширине носа входят в пределы малых и средних величин. Однако, большинство германских групп сдвигается в сторону малых.

Носовой указатель. Картина его географической локализации вполне соответствует распределению высоты и ширины носа (карта 16). Однако, если по ширине носа западные славяне не отличались от германцев, то по носовому указателю они, за некоторыми исключениями, обнаруживают отличие от последних в сторону восточных славян.

Славяне и финны по величине носового указателя включаются в предела средних и больших, германцы — в предела малых и средних, балты — средних.

Анализ изменчивости краинологических признаков на значительной части Европы показал, что наибольшей вариабельностью отличаются высота орбиты и ширина носа, и как следствие этого, орбитный и носовой указатели (табл. 2). Значительным размахом изменчивости характеризуется и высота лица (соответственно, и лицевой указатель). Затем в последовательности идут черепной указатель, длина основания черепа, высота носа, высота черепа, склеровая ширина, продольный и поперечный диаметр черепа, ширина орбиты, наименьшая ширина лба и длина основания лица.

Эти признаки обнаруживают максимальную изменчивость не только на территории Европы, подобная вариабельность проявляется у всех современных рас. Я. Я. Рогинский (1954) показал, что при сопоставлении межгрупповой изменчивости по современным расам со „стандарт-

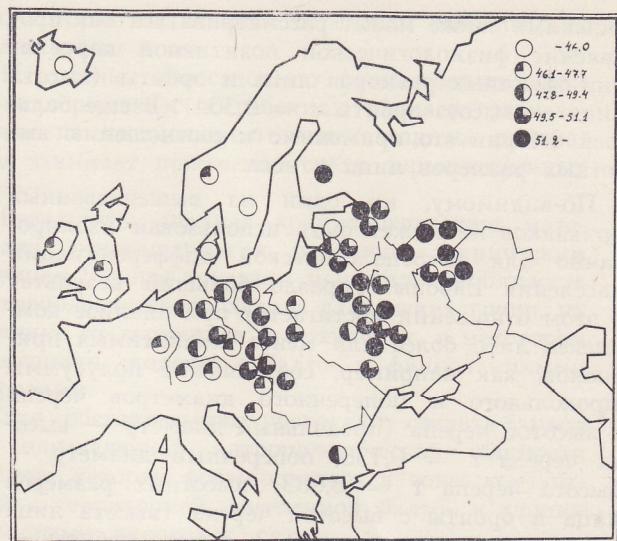

РИС. 16
Носовой указатель

ными“ коэффициентами вариации по норвежской серии (норвежцы Осло, Schreiner, 1939) выясняется, что наиболее вариабильными в межгрупповом масштабе признаками оказываются те, которые имеют более крупные внутригрупповые коэффициенты вариации (табл. 2)*).

Вышеприведенный комплекс признаков, повидимому, можно считать критерием для разграничения этнических групп Европы в антропологическом отношении. Действительно, сопоставление славян и германцев, например, по высоте орбиты, ширине носа и высоте лица, по высоте продольному и поперечному диаметру черепа, показывает у большинства славянских групп уменьшение абсолютных размеров черепа, высоты и ширины лица, высоты орбиты и увеличение ширины носа.

Однако, большинство этих признаков находится в определенной корреляции друг с другом. Так, продольный и поперечный диаметры черепа обнаруживают положительную, хотя и невысокую связь с высотой лица и склеровой шириной (продольный диаметр — высота лица $r = 0,368$; продольный диаметр — склеровой диаметр $r = 0,256$; поперечный диаметр — высота лица $r = 0,224$; поперечный диаметр — склеровой диаметр $r = 0,369$).**)

Таким образом, как в славянских, так и германских группах мы сталкиваемся с проявлением обычной физиологической корреляции по определенному комплексу признаков. То же самое можно сказать и в отношении связи высоты лица и высоты орбиты. Высокоорбитность большинства германских групп по сравнению со славянами

*) Данные для характеристики межгрупповой изменчивости в пределах Эйкумены взяты из книги В. П. Алексеева и Г. Ф. Дебеца „Краинометрия“, 1964.

**) Здесь, как и в последующем изложении использованы коэффициенты корреляции по серии армянских черепов, добывших В. В. Бунаком (1927), приведенные в статье Я. Я. Рогинского (1954).

вянскими также может рассматриваться как проявление физиологической позитивной корреляции высотных размеров лица и орбиты (высота лица — высота орбиты $r = 0,304$). В еще большей степени это применимо к соотношению высотных размеров лица и носа.

По-видимому, ни один из вышеназванных признаков не может быть использован изолированно для антропологической дифференциации населения Европы. Гораздо больший результат в этом отношении достигается при анализе комплекса либо более или менее независимых признаков, как например, соотношение полусуммы продольного и поперечного диаметров черепа с высотой черепа (продольный диаметр — высота черепа $r = 0,138$; поперечный диаметр — высота черепа $r = 0,083$) высотных размеров лица и орбиты с высотой черепа (высота лица — высота черепа $r = 0,132$; высота орбиты — высота черепа $r = 0,127$), либо при анализе признаков, находящихся в корреляции, имеющей направление, противоположное физиологической связи. В качестве примера приведем соотношение ширины носа и ширины лица, которые обычно связаны положительной, хотя и не высокой корреляцией (ширина носа — скелетовой диаметр $r = 0,265$), в исследуемых же группах отмечается негативная связь.

При сопоставлении наших групп по отношению высоты черепа к полусумме продольного и поперечного диаметров, а также по отношению высоты лица к высоте черепа наблюдается совершенно отчетливая дифференциация славян и германцев (табл. 3, рис. 17). У славян высота черепа, взятая в соотношении с основными диаметрами черепной коробки выше, чем у германцев, и высота лица в соотношении с высотой

ТАБЛИЦА 3
Соотношение размеров лицевого скелета
и мозговой коробки (мужчины)

Этническая группа или территория	$17 \times 100^*$	48×100	52×100	54×100
	$(1+8):2$	47	17	45
Поляне черниговские	84,3	50,1	23,3	19,4
Поляне черниговские*)	83,8	50,5	23,0	19,3
Поляне Переяславские	83,2	51,8	23,1	18,9
Поляне киевские	83,2	51,1	23,2	19,1
Северяне	83,6	50,6	23,9	19,6
Радимичи	83,7	50,8	23,3	19,3
Дреговичи	84,3	50,2	23,0	19,0
Вятичи	84,9	49,6	23,7	19,3
Вятичи**)	83,0	51,7	24,3	18,7
Кривичи смоленские	83,3	50,7	24,1	19,0
Кривичи тверские	85,3	48,8	23,1	19,2
Кривичи ярославские	84,6	49,6	23,6	19,4
Кривичи костромские	83,8	51,4	24,0	19,5
Кривичи владимиро-рязанские	84,9	50,5	24,3	19,1
Кривичи полоцкие	82,4	49,8	22,6	18,8
Славяне	82,9	51,0	23,5	19,1
Древляне	83,3	51,9	23,4	18,5
Тиверцы и уличи	82,7	52,3	24,0	19,1
Поляне***)	83,3	49,8	23,4	18,6
Висляне	83,4	51,3	23,8	18,8
Мазовяне	80,5	—	—	—
Слезнане	83,7	49,5	—	—
Чехи	82,5	50,8	24,0	18,4
Мораване I	84,6	51,4	24,0	18,5
Мораване II	82,4	52,1	23,6	18,9
Словаки I	82,7	52,4	24,9	19,4
Словаки II	82,5	52,2	24,4	18,9
Словаки III	82,5	51,7	25,2	19,2
Богемцы	83,7	49,6	—	—
Ободриты	82,2	49,7	25,2	18,6
Поморяне	84,5	50,6	24,0	18,7
Лужичане	82,1	53,1	—	—
Словенцы	81,5	—	—	—
Хорваты	82,2	52,4	23,7	18,4
Болгары	82,2	51,9	—	—
Франко-бельгийские погребения	80,4	—	24,9	18,0
Южная Германия и Швейцария	81,6	52,7	24,8	18,4
Галло-римские могильники	81,4	52,9	24,8	18,5
Майн-Рейн-Дунайский треугольник	82,0	52,4	25,3	18,4
Средняя и северо-западная Германия	81,2	52,4	25,1	18,7
Дания	81,1	51,8	23,8	17,8
Швеция	79,7	53,3	25,7	18,2
Норвегия	81,3	53,0	25,0	17,7
Исландия	79,0	55,9	26,2	17,8
Англо-саксы	82,1	51,5	24,4	18,2
Британия (викинги)	76,9	57,6	26,5	17,5
Ирландия	80,3	53,4	24,5	17,8
Финляндия	81,6	53,9	23,9	19,3
Эсты	84,5	53,1	22,4	18,1
Финны Северо-Западных земель I	83,8	50,3	23,0	18,4
Финны Северо-Западных земель II	84,4	49,7	—	—
Финны Восточно-Европей- ской равнины	83,2	50,6	23,4	19,3
Латгалы	84,4	51,2	24,0	19,0
Земгалы	84,2	52,0	22,8	19,7
Сели	83,7	49,4	23,6	19,5
Ливы	82,3	54,3	—	—

*) №№ по Мартину.

**) Городские жители.

***) Польские.

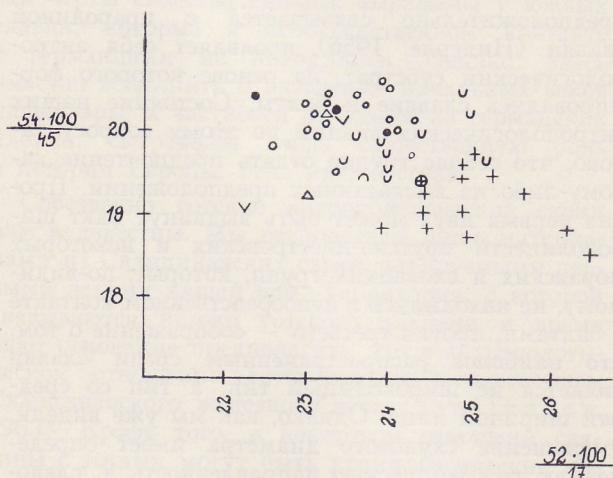
РИС. 17

Соотношение размеров лицевого скелета и мозговой коробки (N N по Мартину: 1 — продольный диаметр, 8 — поперечный диаметр, 17 — высота черепа, 48 — верхняя высота лица).

черепа значительно меньше. Наиболее четко эта характеристика проявляет себя в восточных славянах. Западные финны и ливы стоят особняком. Не отличаясь от славян в целом соотношением основных диаметров черепа, они характеризуются значительно большим, чем у славян и некоторых германских групп отношением высоты лица к высоте черепа. Что же касается восточнофинских групп и большинства балтийских, то они по вышеотмеченным соотношениям очень близки к славянам. Весьма существенные различия наблюдаются между германскими и славянскими группами и по отношению ширины носа к скелетовому диаметру, а высоты орбиты к высоте черепа (рис. 2). У славян наблюдается связь более широкого носа с относительно узким лицом, у германцев — более узкого носа с относительно широким лицом. По-видимому, это одно из существенных морфологических различий, существующих между вышеназванными этническими группами. Тем более, что здесь имеет место нарушение позитивной физиологической корреляции между шириной носа и скелетовой шириной и формирование связи с противоположным направлением. Наряду с этим соотношением в качестве дифференцирующего признака может быть использовано отношение высоты орбиты к высоте черепа, которое у славян значительно ниже (рис. 18).

Балтийские и все финские группы по соотношению высотных размеров черепа и орбиты либо не отличаются от славянских, либо занимают положение, еще более крайнее, нежели славяне по сравнению с германцами.

По соотношению ширины носа и лица балтийские и финские группы обнаруживают сходство со славянами, исключение составляют эсты и финны Северо-западных земель Восточной Европы

+ германцы, ⊕ галло-римские погребения, ○ восточные славяне, U западные славяне, □ южные славяне, • балты, △ западные финны, △ восточные финны

РИС. 18

Соотношение размеров лицевого скелета и мозговой коробки (17 — высота черепа, 45 — скелетовой диаметр, 52 — высота орбиты, 54 — ширина носа), условные обозначения см. рис. 1

пы, которые отличаются от славян относительно более узким носом.

Население, известное по франко-бельгийским и галлоримским погребениям раннего средневековья по соотношению вышеназванных признаков занимает положение среди германоязычных групп.

Результаты анализа крааниологического материала, относящегося к различным этническим группам Европы показали значительную близость антропологического состава славянских групп, их отличие от германцев и франков и, в некотором отношении сходство с балто- и финноязычными народами.

Эти обстоятельства позволяют сделать вывод об определенной антропологической общности славян, которая формировалась в зоне, контактной с территорией, заселенной балто- и финноязычными народами.

Таким образом, данные смежных наук, свидетельствующие о культурном единстве славян находят существенное подтверждение в антропологии.

Тезис об антропологическом единстве славян находится в противоречии с довольно значительным размахом изменчивости ряда крааниологических признаков в пределах славянской популяции (табл. 2). Из всех вышеназванных этнических групп Европы, только финские дают больший диапазон колебаний признаков.

Обширная территория, занимаемая славянами, условия географической изоляции, консолидация отдельных племен в период сложения славянских народностей, многочисленные контакты, связанные с расселением славян не могли не привести к нарушению антропологического единства и созданию локальных типов.

Мною была опубликована типология восточных славян (Алексеева, 1960), в основу которой легли два признака — черепной указатель и скелетовой диаметр, обнаруживающие статистически достоверные различия между восточно-славянскими группами. Скелетовой диаметр, к тому же, обнаружил четкую географическую локализацию. Эта типология сыграла известную роль при антропологическом анализе восточно-славянских племен. Однако, распространение ее на славян в целом было бы не оправданным, ибо диапазон изменчивости черепного указателя и скелетового диаметра у славян гораздо меньше, нежели вариабильность многих крааниологических признаков (табл. 2) в пределах этой популяции. Следовательно, в качестве дифференцирующего критерия могут быть выбраны другие признаки. Что же касается характеристики групп по черепному указателю и скелетовой ширине, то одни и те же значения их обнаруживаются как в славянских, так и германских сериях. Практически, по этим признакам разделить славян и германцев нельзя. Между тем, выше было показано, что по ряду других признаков названные этнические группы дифференцируются более или менее отчетливо. Таким образом, та или иная типологизация не представляет самодовлеющей

ценности, а является лишь рабочим моментом, отвечающим очень конкретным и очень ограниченным требованиям.

В данном случае, я не вижу необходимости в выделении локальных типов среди славян, придавая большее значение анализу географической изменчивости признаков в понимании генезиса народа.

Вернемся к анализу антропологического состава славян, характеристике основного компонента и оценке тех различий, которые существуют между отдельными этническими группами их.

Наиболее распространенной среди славян антропологической комбинацией оказывается долихо-мезокрания, среднеширокое и средневысокое лицо, относительно невысокие глазницы и относительно широкий нос. К сожалению, по западнославянским группам нет данных, касающихся углов горизонтальной профилировки лица и угла выступления носа — именно тех признаков, которые на краниологических материалах определяют место группы в системе рас первого порядка. По аналогии с восточными славянами априори можно предположить, что западнославянские серии характеризуются типично европеоидными величинами этих признаков, ибо даже восточные славяне, неоднократно вступающие в контакт с этническими группами монголоидного облика, могут быть отнесены к европеоидному кругу форм. При анализе географической изменчивости признаков на территории распространения славян обращает на себя внимание концентрация больших величин скулового диаметра в междуречье Висла—Дунай—Днестр—Днепр. На территории Польши широколицесть проявляется у мазовшан, на территории Моравии — у мораван („микульчицкий вариант“) и словаков, известных по могильникам Дольни Ятов и Девин. Среди восточнославянских групп значительные величины скулового диаметра обнаруживаются у тиверцев и улицей по Днестру, и древлян, полоцких кривичей и дреговичей — в Поднепровье.*). У славян, расселенных к западу и к востоку от этой территории величина скулового диаметра меньше, особенно закономерно (с запада на восток) такое уменьшение проявляется в зоне обитания восточных славян. Весьма примечательно, что в группах, расположенных к северу от Днестра относительная широколицесть сочетается с выраженной долихокранией. Такая комбинация признаков характеризует некоторые балтийские группы — латгалов и, в какой-то мере, земгалов (табл. 4). Близость широколицых долихокранных славянских групп к ближайшим балтийским подтверждается, как видно из табл. 4, и сходством их по другим признакам.

Антропологическая общность восточнославян-

*) Довольно широкое лицо характеризует и городское население средневекового Киева, однако широколицесть здесь имеет особое происхождение. Этот вопрос рассматривался автором в специальной статье и здесь нет необходимости на нем останавливаться (Алексеева, Население древнерусских городов по антропологическим данным, в печати).

ского населения верхнего Поднепровья с леттогитовским была отмечена автором на основании изучения физического типа современного населения этой области (Тр. Ин-та этнографии, т. 88, 1965).

ТАБЛИЦА 4
Широколицые славянские группы
и сравнительные данные

	Древляне	Полоцкие кривичи	Дреговичи	Мазовшане	Датгальцы	Земгалы
Черепной указатель	73,9	73,1	73,0	72,9	73,4	70,0
Высота черепа	137,2	135,3	136,8	133,0	138,4	139,7
Скуловая ширина	134,9	135,6	132,8	135,8	136,6	132,7
Верхняя высота лица	71,2	67,4	68,7	—	70,9	72,7
Орбитный указатель	77,3	72,7	75,0	76,3	77,3	74,8
Носовой указатель	49,0	51,6	51,0	46,7	50,2	48,8
$52 \times 100^*$)	23,4	22,6	23,0	—	24,0	22,8
17						
54×100						
45	18,5	18,8	19,0	—	19,0	19,7

*) №№ по Мартину.

Этому факту может быть дано несколько объяснений. Во-первых, широколицесть некоторых славянских групп возникла под влиянием балтийского населения, находившегося в контактных со славянами зонах. Во-вторых, некоторые славянские группы, например древляне, представляют собою ославяненных балтов. И в-третьих, в широколицых славянских группах расселенных в обширной зоне, ограниченной с запада течением Вислы, с юга — Дуная, с востока — Днепра, с севера — Западной Двины, т. е. зоне, которая предположительно связывается с прародиной славян (Нидерле, 1956) проявляет себя антропологический субстрат, на основе которого формировались славяне и балты. Состояние наших антропологических знаний по этому вопросу таково, что сейчас трудно отдать предпочтение какому-либо из высказанных предположений. Против первых двух может быть выдвинут факт широколицести прутско-днестровских и некоторых моравских и словацких групп, которые, по-видимому, не находились в непосредственном контакте с балтами, против третьего — соображение о том, что наиболее распространенным среди славян является не широколицый тип, а тип со средней шириной лица. Однако, как мы уже видели, уменьшение скулового диаметра имеет определенную географическую направленность и, следовательно, может быть объяснено инородным влиянием или какими-либо иными причинами. Так или иначе, окончательное решение этого вопроса — дело будущего.

Как уже отмечалось, на территории восточных славян изменение скулового диаметра идет по линии убывания с запада на восток. Минимальные его величины сконцентрированы в районах

верхней Волги, среди вятычей и кривичей. Здесь узколицесть сочетается с общим уменьшением размеров мозового и лицевого скелета, долихокраиной у вятычей и суббрахицефалией — у поволжских кривичей. У последних, кроме вышеуказанной комбинации, выявляется некоторая уплощенность лицевого скелета и уменьшение угла выступания носа. Комплекс особенностей, характеризующий вятычей и поволжских кривичей, по-видимому, следует связать с восточно-финским населением, которое, судя по антропологическим данным было неоднородно. Суббрахицефалия в сочетании с незначительной уплощенностью лицевого отдела черепа присуща водско-ижорскому населению, известному по могильникам с „чудским“ инвентарем северо-западных земель Великого Новгорода (Седов, 1952). Узколицые долихокраинные формы европеоидного облика также присутствуют среди финских групп северо-запада и Восточно-Европейской равнины (Дебец, 1948). Широко распространены узколицые формы и в современном восточно-финском населении Поволжья (Зенкевич, 1941; Тр. Ин-та этнографии, т. 88, 1965). Не исключено, что в кривичском населении Поволжья и вятычах мы сталкиваемся в значительной мере с ославленными восточными финнами, тем более, что в погребальном инвентаре из курганов Поволжья и характере погребений обнаруживается большое сходство с финнами (Арциховский, 1930; Третьяков, 1931; Горюнова, 1961).

Что же касается западно-европейских славян, то обращает на себя внимание их большая близость к германцам по тем соотношениям признаков, на основании которых дифференцировались славянские и германские группы (рис. 19). Объяснить эту близость одним контактом славянских и германских племен вряд ли возможно, так как черты сходства сильнее выражены у южных славян, которые в непосредственном контакте с германцами не находились. Однако, здесь уместно вспомнить о населении начальных веков нашей эры, в частности об одном из германских племен, сыгравшем очень существенную роль в истории Европы. Речь идет о готах.

Собственно готские антропологические серии нам неизвестны. Мы располагаем лишь материалами из Скандинавских стран, датируемыми первыми веками нашей эры. Территория, с которой связываются истоки готского племени и время дают основание предполагать, что в антропологическом отношении готы сходны с населением Скандинавского железного века (Steffensen, 1963). Кроме того, в некотором отношении связанны с готами могут быть крааниологические материалы с территории Крымского полуострова и северного побережья Черного моря, куда готы, судя по сообщению Иордана (1960), пришли в III ст. н. э. Примерно этим же временем датируются черепа из Чернореченского и Инкерманского могильников в Крыму (Соколова, 1963). Сопоставление черепов из Инкерманской долины II—IV вв. с черепами скандинавов демонстри-

рует очень большие различия между этими сериями (табл. 5). Между тем, черепа из Чернореченского и Инкерманского могильников весьма сходны с черепами скифов Нижнего Поднепровья,

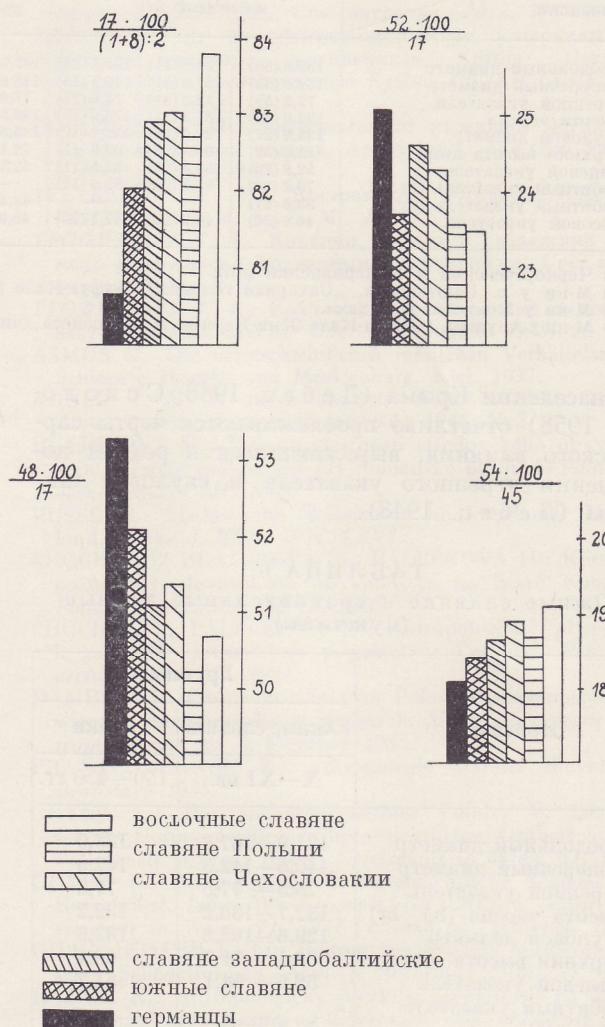

РИС. 19

Соотношение размеров лицевого скелета и мозговой коробки (1 — продольный диаметр, 8 — поперечный диаметр, 17 — высота черепа, 45 — склеровой диаметр, 48 — верхняя высота лица, 52 — высота орбиты, 54 — ширина носа).

исследованными Г. Ф. Дебецом (Дебец, 1948). И вообще, следует отметить, что в населении Крыма, ни в первых веках нашей эры, ни в последующее время не проявляется черт, которые позволили бы рассматривать его как готское или хотя бы испытавшее влияние готов. Население Крымского полуострова очень неоднородно. Как уже отмечалось, II—IV столетия представлены крааниологическими материалами сходными со скифскими. Население VI—VII вв. известное по могильникам „сахарная головка“, Чуфут-Кале и Пычки (Соколова, 1958) обнаруживает бесспорные черты сходства с населением Балканского полуострова (табл. 5), в частности с античными греками (Angel, 1944). В средневековом

ТАБЛИЦА 5
Скандинавы железного века и сравнительные материалы (каниологические
данные по мужским сериям)

Группы Признаки	Норвегия	Дания	Швеция	Крым				Sкифы Приднепровья	Сарматы Нижнего Поволжья	Греки 150—450 гг.
	железный век			II—IV вв.*)	VI—VII вв.**)	VIII—X вв.	позднее средне- вековье			
Продольный диаметр	190,8 (55)	190,8 (41)	188,5 (15)	187,0 (13)	183,5—185,3	185,0 (23)	175,0—180,1	189,2 (24)	186,6 (22)	183,0 (21)
Поперечный диаметр	139,6 (55)	137,8 (41)	140,4 (15)	146,6 (13)	141,1—142,8	139,5 (23)	145,2—151,7	136,8 (24)	149,9 (22)	142,0 (21)
Черепной указатель	73,5 (55)	72,3 (41)	74,6 (15)	78,6 (13)	76,0—77,6	75,6 (23)	81,0—85,7	72,3 (24)	80,3 (22)	77,6 (21)
Высота черепа	134,6 (49)	133,3 (27)	136,9 (15)	138,3 (7)	133,9—138,7	138,9 (9)	132,6—135,9	135,8 (18)	135,3 (13)	132,2 (19)
Скуловой диаметр	135,9 (27)	127,3 (28)	132,2 (12)	135,8 (6)	133,2—136,3	131,8 (11)	136,0—139,3	133,2 (22)	140,0 (20)	133,8 (18)
Верхняя высота лица	71,0 (32)	69,5 (28)	69,5 (11)	72,1 (11)	68,8—70,3	69,5 (11)	69,3—72,2	69,1 (22)	70,0 (22)	69,4 (17)
Лицевой указатель	52,8 (23)	55,4 (22)	52,5 (11)	53,1 (6)	51,1—52,2	52,7 (8)	50,6—52,5	51,9 (21)	50,0 (19)	51,7 (17)
Орбитный указатель (от mf)	79,2 (35)	81,2 (29)	82,0 (12)	—	—	78,9 (10)	—	—	—	81,6 (16)
Орбитный указатель (от d)	83,6 (27)	—	—	83,4 (9)	81,5—84,8	87,7 (11)	83,2—88,8	80,8 (22)	79,5 (19)	—
Носовой указатель	46,8 (30)	46,9 (26)	47,1 (10)	48,9 (11)	48,9—51,6	50,9	48,2—48,4	51,8 (22)	48,3 (19)	48,6 (17)

* Чернореченский и Инкерманский м-ки.
**) М-ки у с. Баштановка, „Сахарная головка“ Чуфут-Кале (численность черепов из этих м-ков от 6 до 25).
***) М-ки у Коктебеля и Судака.е
****) М-ки у Алушты, Мангуп-Кале Эски-Кермен и Херсонеса (численность черепов от 27 до 144).

же населении Крыма (Дебец, 1948; Соколова, 1958) отчетливо прослеживаются черты сарматского влияния, выражавшиеся в резком повышении черепного указателя и скуловой ширины (Дебец, 1948).

ТАБЛИЦА 6
Южные славяне и сравнительные данные
(мужчины)

Признаки	Группы	
	Южные славяне	Греки
	X—XI вв.	150—450 гг.
Продольный диаметр	181,9—187,8	183,0
Поперечный диаметр	140,5—142,3	142,0
Черепной указатель	75,5—77,5	77,6
Высота черепа (ba - br)	132,7—136,2	132,2
Скуловой диаметр	129,6—132,6	133,8
Верхняя высота лица	68,1—71,7	69,4
Лицевой указатель	52,5—54,1	51,7
Орбитный указатель (от mf)	77,6—78,7	81,6
Носовой указатель	47,1—49,4	48,6

Таким образом, на территории, которая долгое время была подчинена готскому влиянию, мы не находим черт антропологического типа, который может быть связан с готами. По аналогии с этим, мы вряд ли вправе ожидать, что в антропологическом облике южных славян выступят черты, присущие готам. Естественнее предположить связь южно-славянских групп с местным населением, в частности населением Балканского полуострова. К сожалению, палеоантропологические материалы, относящиеся к интересующей нас эпохе очень невелики. Здесь вновь приходится обращаться к древнегреческой серии (Angel, 1944), как наиболее представительной в количественном отношении, хотя и немногочисленной. Сопоставление южных славян с античными греками (табл. 5) дает основание считать, что те соотношения размеров лицевого черепа и мозговой коробки, которые сближают южных славян с гер-

манцами, приобретены первыми в результате южных влияний и, по-видимому, могут рассматриваться как проявление антропологических черт местного субстрата, связанного в своем происхождении с кругом средиземноморских форм.

Таким образом, морфологический комплекс, позволяющий дифференцировать славян и германцев, не является специфическим германским.

В данном контексте он важен лишь постольку, поскольку является единственным антропологическим критерием, за исключением общей массивности черепа, разделяющим славянские и германские группы. Использовать его в качестве универсального индикатора германской принадлежности не следует.

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Результаты анализа каниологического материала, относящиеся к различным этническим группам показали значительную общность антропологического состава славянских групп, их отличие от германцев и, в некотором отношении, сходство с балто- и финноязычными народами.

2. Сходство славян с финноязычными народами наиболее отчетливо проявляется в крайне восточных пунктах распространения славян. Вятчан и северо-восточных кривичей, по-видимому, следует считать ославяненными финнами.

3. Для балтов по сравнению со славянами в целом характерно более широкое лицо. Некоторые славянские группы, а именно, древляне, поднестровские славяне и мазовшане также отличаются широколицостью, что может рассматриваться как указание на балтийский субстрат в составе этих групп.

4. Локализация широколицести в междуречье — Западная Двина — Висла — Дунай — Днепр (предполагаемая прародина славян) и проявление ее как в славянском, так и в балтийском населении не исключает полностью гипотезы формирования антропологического состава славян и балтов на единой основе.

5. Германцы по сравнению со славянами в целом относительно более узконосы, низкоорбит-

ны, низкоголовы и более массивны по абсолютным размерам черепа. Этот комплекс признаков служит четким критерием для дифференциации славян и германцев. Однако он проявляется и в составе южных славян.

6. Сравнение находящихся в нашем распоряжении славянских серий с территории расселения южных славян и серий предшествующего периода свидетельствует о том, что южные славяне могут рассматриваться как потомки местного дославянского населения Балканского полуострова.

7. Весьма возможно, что в германцах, так же как и в южных славянах, мы сталкиваемся с антропологическим типом, который был характерен для древнего населения Центральной Европы до эпохи распространения славянских и германских языков. Генезис этого типа — вопрос особого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- АЛЕКСЕЕВ В. П.: Историческое значение антропологических различий между населением западных и восточных районов Латвийской ССР. *Изв. АН Латв. ССР*, 1963, № 10 (195).
- АЛЕКСЕЕВ В. П., ДЕБЕЦ Г. Ф.: Краниометрия. Методика антропологических исследований. М., 1964.
- АЛЕКСЕЕВА Т. И.: Черепа из Муранского могильника. *Сов. антропология*, 1959, № 1.
- АЛЕКСЕЕВА Т. И.: Антропологическая характеристика племен бассейнов Волги и Днепра (предварительное сообщение), „Вопросы антропологии”, 1961, № 3.
- АЛЕКСЕЕВА Т. И.: Краниологическое изучение восточнославянских племен эпохи средневековья. *Acta fas. rer. natur. univ. comen. t. V, fasc. III—VI, Anthropologia*, pub. III, p. I, Bratislava, 1961.
- АЛЕКСЕЕВА Т. И.: Антропологические материалы к этногенезу восточных славян. *Сов. археология*, М., 1964, № 3.
- АЛЕКСЕЕВА Т. И.: Население древне-русских городов (по антропологическим данным), в печати.
- АРЦИХОВСКИЙ А. В.: Курганы вятичей. М., 1930.
- АРЦИХОВСКИЙ А. В.: Культурное единство славян в средние века. *Сов. этнография*, 1964, № 1.
- БУНАК В. В.: Crania armenica. М., 1927.
- ВЕЛИКАНОВА М. С.: К антропологии средневековых славян Прутско-Днестровского междуречья. *Сов. этнография*, 1964, № 6.
- ВИТОВ М. В., МАРК К. Ю., ЧЕБОКСАРОВ Н. Н.: Этническая антропология восточной Прибалтики. *Тр. Прибалтийской обединенной комплексной экспедиции*, т. 2, 1959.
- ГОРЮНОВА Е. И.: Этническая история Волго-Окского междуречья. М., 1961.
- ДАЙГА И.: Нукшинский могильник. МИА Латв. ССР, I, Riga, 1957.
- ДЕБЕЦ Г. Ф.: Палеоантропология СССР. *Тр. Ин-та этнографии, нов. серия*, т. IV, 1948.
- ДЕБЕЦ Г. Ф.: Об антропологическом типе древнего населения Финляндии. Современная антропология. *Труды Московского общества испытателей природы*, т. XIV, 1964.
- ДЕНИСОВА Р.: К вопросу об антропологическом типе селов XI—XII вв. в связи с краниологическим материалом из могильника Ляяспелес. *Изв. АН Латв. ССР*, 1964, № 5.
- Происхождение и этническая история русского народа: *Тр. Ин-та этнографии, новая серия*, т. 88, М., 1965.
- ЗЕНКЕВИЧ П. И.: Характеристика восточных финнов. *Уч. зап. МГУ, антропология*, вып. 63, М., 1941.
- НИДЕРЛЕ Л.: Славянские древности. М., 1956.
- ЙОРДАН: О происхождении и линиях гетов. М., 1960.
- РОГИНСКИЙ Я. Я.: Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека. *Уч. зап. МГУ*, № 166, М., 1954.
- СЕДОВ В. В.: Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. *Кр. сообщ. ин-та этнографии*, 1952, XV.
- СОКОЛОВА К. Ф.: Антропологический материал из Алуштинского могильника. *Сов. антропол.*, № 2, 1958.
- СОКОЛОВА К. Ф.: Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма. *История и археология средневекового Крыма*. Сб. АН ССР, АН УССР, М., 1958.
- СОКОЛОВА К. Ф.: Антропологічні матеріали могильників Інкерманської долини. *Археологічні пам'ятки УРСР*, т. XIII, Київ, 1963.
- ТРЕТЬЯКОВ П. Н.: Костромские курганы. *Известия ГАИМК*, т. X, в. 6—7, М., 1931.
- ТРОФИМОВА Т. А.: Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии. *Сов. этнография*, 1946, № 1.
- ТРОФИМОВА Т. А.: Краниологические данные к этногенезу западных славян. *Сов. этнография*, 1948, № 2.
- ASMUS G.: Die vorgeschichtlichen rassischen Verhältnisse in Schleswig Hostein und Mecklenburg, Kiel, 1937.
- ANGEL T. A.: A racial analysis of the ancient Greeks. *Amer. Journ. of physical antropol.*, 1944, N 2, N 4.
- BLAJEROVÁ M.: Tělesné vlastnosti středověkého obyvatelstva z Teplic (pohřebiště při Románské basilice). *Památky archeologické* LII, 1961.
- BUSSE H.: Altslawische Skelettreste im Potsdamer Havelland. *Ztschr. f. Ethn.* 1934, LXVI.
- CHOCHOL I., BLAJEROVÁ M., PALEČKOVÁ H.: Kostrové pozůstatky slovanského obyvatelstva na Staré Kouřimi. *Památky archeologické* LI, 1960.
- CHOCHOL I., PALEČKOVÁ H.: Antropologický příspěvek k poznání slovanských populací v Čechách. *Památky archeologické* LII, 1961.
- DAMBSKI I.: Crania et alia ossa Polonica wezesnośredniodwieczne cmebarzysko w Końskich. *Materiały i prace Antropologiczne* Nr. 3, Wrocław 1955.
- FRANKENBERGER Z.: Antropologie starého Slovenska. *Bratislava* 1935.
- GEYER E.: Die anthropologischen Funde. V. Caspart, Geyer, Hofmann: Ein frühgeschichtliches Gräberfeld bei Pottschach. *Mitteil. Anthr. Gesellschaft in Wien*, 61, 1931.
- GEYER E., PRESTOS I.: Frühgeschichtliche Schädel aus Katzelsdorf. *Ldkr. Wr.-Neustadt*, Nd., Mitteil. *Anthr. Gesellschaft in Wien*, 71, 1941 (ссылка по Stloukal, 1962).
- GILDEMEISTER I.: Ein Beitrag zur Kenntnis nordwestdeutscher Schädelformen. *Arch. f. Anthropol.*, Vol. XI, 1879.
- HAJNÍŠ K.: Antropologický výzkum pohřebišť na Libickém hradisku. *Rozpravy Československé akademie věd, ročník 74, sešit 16. Nakladatelství Československé akademie věd*, 1964.
- HAUSCHILD M.: Die Menschlichen Skelettfunde des Gräberfeldes von Anderten bei Hannover. *Ztschr. f. Morphologie u. Anthropol.*, 25, 1925.
- HOWELES W. W.: The Early Christian Irish: The Skeletons at Gallen Priory. *Proceedings of the Royal Irish Academy*, vol. XLVI, Section C, No. 3, London 1941.
- HUG E.: Die Schädel der frühmittelalterlichen Gräber aus dem solothurnischen Aaregebiet in ihrer Stellung zur Reihengräberbevölkerung Mitteleuropas. *Ztschr. f. Morphol. u. Anthropol.*, Bd. XXXVIII, H. 3, 1940.
- KNORRE G.: Kranialogische Untersuchungen an Schädeln aus Skelettgräbern Lettgallens. *Ztschr. f. Morphol. u. Anthropol.*, Bd. 28, 1930.
- IEBZELTER V.: Rasse und Volk in Südosteuropa. *Mitteil. Anthropol. Ges. Wien*, LIX, 1929.
- LICIS I.: Kranialogische Untersuchungen an Schädeln altlettischer Stämme. Riga 1939.
- LISSAUER A.: Crania Prussica. Zweite Serie. II. Das Gräberfeld am Lorenzberg bei Kaldus im Culmer Land. *Ztschr. f. Ethn.* X, H. 2, 1878.
- MALÁ H.: Příspěvek k antropologii Slovanů X.—XI. století z pohřebišť pod Zoborem a z Mlynárců u Nitry. *Slovenská archeologia*, VIII—I, 1960.
- MATIEGKA J.: Crania Bohemica I. Böhmisches Schädel aus dem 6.—12. Jahrhundert. *Prag* 1891.

- MATIEGKA J.: Antropologický posudek: J. L. Červinka, J. Matiegka: Lebky a kosti z mohyl z doby velkomoravské u Uh. Skalice. *Anthropologie*, 3, 1925.
- PAVELČÍK I.: Kosterní materiál z výkopu ve Starém Městě r. 1948. *Zprávy Anthropologické společnosti*, II, 1949.
- PAVELČÍK I.: Kostrový materiál z pohřebiště kolem kostelíka na Modré u Velchrudu. *Časopis Moravského muzea. Acta musei moraviae*, XL, 1955.
- PAVELČÍK I.: Kosterní materiál ze staromoravského pohřebiště ve Velešinách u Uherského Brodu. *Acta fac. rer. natur. Univ. Comen.*, 3 (5–8), 1959.
- PAVELČÍK I.: Kostrový materiál z výkopu 1949 na Špitálkách ve Starém Městě. *Muzeum J. A. Komenského, zpráva za 4. čtvrtletí*, 1960.
- PUCH H.: Die Schädel aus dem ersten Tumulus von Bernhardsthal. *WPZ*, 9, 1922 (ссылка на Stloukal, 1962).
- RUTKOWSKI L.: Lestawienie tymezaowych pomiarów dotyczących charakterystyki anthropometrycznej dawnej ludności powiatów płockiego, sierpskiego i płońskiego z cmentarzy rzędowych. *Światowit IX*, 1911.
- TOLDT C.: Die Schädelformen in den österreichischen Wohngebieten der Altslawen — einst und jetzt. *Mitteil. Anthropol. Gesellschaft in Wien*, 42, 1912.
- TUPPA G.: Die anthropologischen Funde in Bernhardsthal. *WPZ*, XXVI, 1935 (ссылка на Stloukal, 1962).
- SARAMA L.: Crania et alia ossa polonica. Wezeńskośredniowieczne cmentarzysko w Samborecu. *Mater. i Prace antropol.*, Nr. 7, Wrocław 1956.
- SCHAEFER U.: Anthropologische Untersuchung der Skelette von Haithabu. Neumünster 1963.
- SCHREINER K. E.: Crania Norvegica I. Oslo 1939.
- SCHREINER K. E.: Crania Norvegica II. Oslo 1946.
- SCHOTT L.: Zur Anthropologie des Slawischen Gräberfeldes von Gustävel, Kreis Sternberg. *Jahrbuch für Bodendenkmalpflege*, 1960.
- SCHWIDETZKY I.: Slawisches Gräberfeld mit Skeletten und Leichenbrand auf dem Silberberg bei Wollin (Pommern). *Ztschr. f. Ethn.*, XXIII, 1891.
- SCHWIDETZKY I.: Rassenkunde der Altslawen. *Stuttgart* 1938.
- STEFFENSEN I.: The Physical Anthropology of the Vikings. *The Journ. of the Royal Anthropol. Inst. of Gr. Britain and Ireland*, vol. 83, 1953.
- STLOUKAL M.: Kostry ze slovanského hradiště „Hrúdy“ u Sudoměřic. *Sborník Čs. společnosti archeologické*, I, Brno 1961.
- STLOUKAL M.: Mikulčice (antropologický materiál z 1 pohřebiště). Brno 1962.
- STLOUKAL M.: Slovanská pohřebiště v oblasti velkomoravské (antropologická srovnání). *Sborník Čs. společnosti archeologické*, II, Brno 1962.
- STLOUKAL M.: Čtvrté pohřebiště na hradišti „Valy“ u Mikulčic. *Památky archeologické*, LV, 1964.
- STLOUKAL M.: Slovanské kostry z Mistřína u Kyjova. *Archeologické rozhledy*, XVI, 2, 1964.
- STOJANOWSKI K.: Typy kraniologiczne Wielkopolski. *Słavia Occidentalis*, XIII, 1934.
- WEINBERG R.: Crania livonica. *Archiv f. d. Naturkunde Liv.-, Est.- und Kurlands*, XII, Dorpat 1902.
- WIERNICKI A.: Analiza antropologiczna serii czaszek wiślickich z cmentarzyska wczesnosredniowiecznego przy ul. Batalionów Chłopskich Odkrycia w Wiślicy (Monografie naukowe). PWN, t. II, 1964.
- WOKROJ F.: Wczesnośredniowieczne craszki polskie z ostrowa. *Mater Prace Antropol.*, Nr. 1, Wrocław 1953.
- WOLAŃSKI N.: Szczątki ludzkie z cmentarzyska wczesnohistorycznego (XI–XII w.) z Bazaru Nowego, powiatu Maków Mazowiecki. *Przegląd Antropologiczny*, t. XX, Warszawa–Poznań 1954.
- WIRCHOW R.: Die Schädfunde von Platiko an der Oder. *Ztschr. f. Ethn.*, H. VI, 1873.

DIE SLAWEN UND IHRE NACHBARN (NACH ANTHROPOLOGISCHEN DATEN)

Zahlreiche archäologische Forschungen zeigen die bemerkenswerte kulturelle Einheit der Slawen im Mittelalter auf einem gewaltigen, von der Elbe bis zur Wolga reichenden Gebiet (Arechowski, 1946). Vor allem sind es die gemeinsamen Merkmale ihrer Keramik, die sich sowohl von der Keramik der westlichen als auch der östlichen Nachbarn unterscheidet, dann die Analogien des Bestattungsrituals, die Ähnlichkeit der Gegenstände des täglichen Gebrauchs, des Frauenschmucks u. a. m. Auch der heidnische Religionskult war einheitlich: Die Verehrung von Perun, Svarog und Veles war auf dem Gebiet der West- und Ostslawen weit verbreitet (Niedere, 1956).

Die Verwandtschaft der Ost- und Westslawen haben auch die Anthropologen häufig betont, wenn sie auf die Existenz identischer anthropologischer Typen bei verschiedenen ethnischen Gruppen aufmerksam machten. So hat I. Schwidetzky (1938) aus der schlesischen Gruppe der Slawen einen Typ mit niedrigem und breitem Gesicht ausgegliedert und vergleicht ihn mit dem „zweiten finnischen Typ“ Bunaks (1932), der bei den Ostslawen verbreitet war. T. A. Trofimova (1948) stellte morphologische Analogien der Severjanen aus der Ukraine mit den slawischen Gruppen aus Posen und Mähren, der Poljanen aus Kijew mit der mittelalterlichen Bevölkerung Pommerns, Westpreußens usw. fest.

Auch die Autorin dieser Studie hat auf die anthropologische Verwandtschaft der West- und Ostslawen hingewiesen (Alexejeva, 1961).

In den letzten Jahren haben sich unsere Kenntnisse auf dem Gebiet der Anthropologie der West- und Ostslawen nach den Ergebnissen neuer Ausgrabungen mittelalterlicher Gräberfelder und der Publizierung bisher unveröffentlichter Sammlungen bedeutend erweitert und es zeigte sich — abgesehen von gewissen Unstimmigkeiten der kraniologischen Untersuchungen — die Möglichkeit gültige Vergleiche anthropologischer Kollektionen mittelalterlicher slawischer Populationen anzustellen. Auch unsere Vorstellungen von der anthropologischen Zusammensetzung der germanischen, baltischen und finnischen Nachbarstämme der alten Slawen haben sich ausgeweitet. Der anthropologischen Analyse der Slawen und ihrer unmittelbaren Nachbarn ist diese Studie gewidmet.

MATERIAL UND METHODE

Die Ostslawen des IX.–XIII. Jahrhunderts. Material — 1536 Schädel, davon 1020 Männer- und 516 Frauenschädel. Da die Zahl der Gräber, aus denen die ostslawischen Schädel stammen, überaus groß ist, werden bloß die Namen der

Stammesgruppen und nicht der einzelnen Gräberfelder geboten, die mit geringen Ausnahmen in den Aufsätzen V. V. Sedovs (1952) und der Autorin (1964) erscheinen. In Osteuropa lebten im Mittelalter 10 ostslawische Stämme.

Am Mittellauf des Dnjepr siedelten die Poljanen, die uns heute aus den Gräberfeldern der ländlichen Bevölkerung, aus den mittelalterlichen städtischen Friedhöfen von Černigov, Kijev, Perejaslav und den benachbarten befestigten Städten bekannt sind (Alexejeva, 1960).

Im Zwischenstromland von Pruth und Dnjestr lebten die Uličen und Tiverzen, die leider nur von schwachen Schädelserien aus dem Gräberfeld in Branešti und bei dem Dorf Vasilev (Vjelikanova, 1964) belegt sind. Da man diese Stämme nach archäologischen Daten heute nur schwer unterscheiden kann, werden sie weiterhin als einheitliche Gruppe der Tiverzen und Uličen angeführt.

Am rechten Ufer des Pripet siedelten die Drevljananen, die nach einer umfangreichen Schädelserie aus dem Gräberfeld aus Wolynien bekannt sind; die Frauenschädel wurden jedoch seinerzeit nicht publiziert und die Serie ging während des zweiten Weltkrieges verloren.

Am Oberlauf des Dnjepr lebten die Dregovičen, Radimičen und die Smolensker Grupper der Krivičen. Westlich von den Dregovičen saßen die Polotscher Krivičen. Im Flußgebiet des Desna und ihrer Nebenflüsse lebten in unmittelbarer Nachbarschaft der Dnjepr-Slawen die Severjanen. Die Dregovičen, Radimičen, Severjanen und Polotscher Krivičen werden von Schädelserien aus ländlichen Kurganen-Friedhöfen belegt (Debee, 1948, Alexejeva, 1960). Die Smolensker Krivičen sind sowohl aus ländlichen Kurganengräbern als auch aus dem städtischen Friedhof bei einer Smolensker Kirche bekannt (bisher unpubliziert). Doch ist diese Serie nicht umfangreich genug, als daß wir sie in unsere Studie aufnehmen könnten.

Am Oberlauf der Wolga breiteten sich die umfangreichen Sitze der Krivičen aus, die man heute nach Schädelserien kennt, welche die Gruppe von Tver, Jaroslavsk und Kostromsk repräsentieren (Alexejeva, 1961).

Im Zwischenstromland von Okskokljazminsk saßen die Vjatičen, die von Schädeln aus ländlichen Kurganen und einer Serie aus dem Gräberfeld des Burgwalls Staraja Rjazaň belegt werden (Alexejeva, 1960).

Schließlich ist noch eine Gruppe der Ostslawen zu erwähnen — die Nowgoroder Slawen aus der zahlreichen Gräberfeldern mit slawischen Inventar nordwestlichen Umgebung von Nowgorod, die aus bekannt sind (Sedov, 1952).

Die Schädelzahl der genannten Serien dieser slawischen Stämme, die Datierung der Gräber, die Autoren der Forschungen und die sonstigen Zahlenangaben findet man in der Tafel I.

Die Westslawen des VI.—XIV. Jahrhunderts. Über die Slawen des Baltikums, Polens und der Tschechoslowakei habe ich eine Menge publizierter Angaben geprüft. Die meisten Schädel stammen aus X.—XII. Jahrhundert:

1961 Schädel, davon 1165 Männer- und 796 Frauenschädel. Sämtliche westslawischen Schädelserien, mit Ausnahme der bereits erwähnten Materiale I. Schwidetzkis (Schwidetzki, 1938) wurden nach den Gräberstätten publiziert. Um Vergleiche der ost- und westslawischen Schädelserien durchführen zu können, war es notwendig, auch die westslawischen Funde nach ihrer Stammeszugehörigkeit zu sichten.

Auf dem Gebiet der Westslawen stehen die Schädelserien von 10 Stammesgruppen zu Verfügung (siehe Tafel I). An den Küsten der Ostsee lebten vom Lübecker Golf bis zum Unterlauf der Warna die Obodriči, die heute nach der von Asmus publizierten Mecklenburger Schädelserie bekannt sind (Asmus, 1937). Zu den baltischen Slawen kann man auch die Schädelserie der Pomoranen zählen, eines Stammes, der östlich der Oder bis zur Grenze Preußens siedelte. Zu derselben Gruppe zählte ich auch die slawischen Schädelserien aus Westpreußen. Eine dieser Serien wurde von Schwidetzki in der bereits erwähnten Studie publiziert, die zweite von Lissauer (Lissauer, 1878). Am Oberlauf der Elbe saßen die Lausitzer Sorben (Schädelserien aus Schlesien, Schwidetzki, 1938, und aus Brandenburg, Buisse, 1934).

Auf dem Gebiet Polens kann man folgende Stämme unterscheiden: Die Slenzanen (Schädelserien aus Schlesien, Schwidetzki, 1938), die Poljanen [nach dem relativ spät veröffentlichten Gräberfeld auf dem Lednický ostrov, das eine reiche Schädelsammlung brachte; Vokroj, 1935*) und nach den nicht so zahlreichen Serien, die Wirchow (Wirchow, 1873), Kopernický (Kopernický, 1879) und Stojanowski (Stojanowski, 1934) publizierten]; dann die Wislaner (Funde aus den Gräberfeldern) am Oberlauf der Weichsel: Bazar Nový (Wolański, 1954), Końsk (Dambski, 1955), Sambožec (Sarama, 1856) und Vislicy (Vislicy, 1964). Die Mazovčanen lebten am Mittellauf der Weichsel und werden von einer kleinen Schädelserie repräsentiert, die Rutkowski (Rutkowski, 1907) publizierte. Aus der heutigen Tschechoslowakei stammt eine Menge von Schädelserien, die sich auf die Bohemen, Tschechen und Morawen beziehen.

Die Bohemen kennt man aus böhmischen Schädelserien (Matička, 1891), die Tschechen aus Gräberfeldern im Zentrum des Landes — Stará Kouřim (Chochol und Koll., 1960), Brandýsek (Chochol, 1961), Sulejovice (Palčková, 1961), Libice (Hajniš, 1964), Teplice (Blajerová, 1961).

Die meisten aus den böhmischen Ländern stammenden Schädelserien beziehen sich auf die Morawen, eine Gruppe von kleineren Stämmen, die längs des Marchflusses siedelten.

Die Zusammenfassung in Stammesgruppen wurde nicht nur auf ethnischer und geographischer Grundlage sondern auch nach anthropologischen Gesichtspunkten vorgenommen. In Fällen, wo abgesehen

* Die Gruppenwerte einiger polnischer Gräberfelder gewann die Autorin auf Grund von Berechnungen aus Individualangaben, die in der polnischen anthropologischen Literatur erschienen sind.

von der ethnischen und geographischen Gemeinschaft auch nur geringe anthropologische Unterschiede zu konstatieren waren, wurden die Schädelserien nicht einheitlich behandelt. Dies bezieht sich in erster Linie auf die Mährer. Auf mährischem Gebiet wurden zahlreiche Schädelserien aus dem IX. bis XIII. Jh. gefunden, deren anthropologische Systematik nicht einheitlich ist. Ihre Heterogenität ist allerdings nicht an verschiedene Zeiträume gebunden. So ist die anthropologische, aus dem Gräberfeld in Mikulčice bekannte Variante (Stlouká, 1962, 1964a), die in das IX. Jh. datiert wurde, auch im XI. Jh. für das Gräberfeld Hrudy (Stlouká, 1961) und Mistín (Stlouká, 1964b), sowie für die aus dem Gräberfeld Dolný Jatov (Frantekenberg, 1935) bekannte slowakische Bevölkerung aus dem XII. und XIII. Jh. charakteristisch, und die damalige, der Bevölkerung aus dem IX. Jh. gehörende anthropologische Variante aus dem Gräberfeld in Staré Město (Pavelčík, 1949, 1955, 1959, 1960), in Skalice (Matiégka, 1925) und im heutigen österreichischen Pösch (Tuppa, 1935, Geyer, 1931, Toldt, 1912), die sich von der Population aus Mikulčice hauptsächlich durch die geringere Breite des Obergesichts unterscheidet, erscheint auch bei der Bevölkerung des XI. Jh. aus Nitra (Malá, 1960). Das Bestehen dieser Unterschiede verwehrt die Möglichkeit, alle mährischen Gräberfelder einheitlich zu behandeln. Ich wählte deshalb auf dem Gebiet Mährens zwei anthropologische Varianten, die Variante von Mikulčice und Staré Město, auf dem Gebiet der Slowakei außerdem auch die sog. Dewiner Variante, die aus dem Gräberfeld von Devín stammt und sich von den vorgenannten durch Brachyzephalie unterscheidet.

Die Südslawen des X.—XI. Jahrhunderts. Gesamtzahl: 383 Schädel, davon 211 Männer- und 172 Frauenschädel. Mit Schädelserien sind die Slowenen (Toldt, 1912), Kroaten (Lebzelter, 1929, Schwidetzki, 1938, Ivanček, 1951) und die Bulgaren (Schwidetzki, 1938) belegt.

In die Gruppe der Kroaten fallen auch die Nord-Kroaten (Lebzelter), Südkroaten-Bosnier (Schwidetzki) und die Kroaten von Ptuj (Ivanček), aus Gräberfeldern, die im Nordwesten Jugoslawiens liegen. Die Daten dieser slawischen Gruppen findet man in den Sammeltafeln 1 und 2.

Zur anthropologischen Formung der Slawen kam es auf westeuropäischem Gebiet in unmittelbarer Nachbarschaft der Germanen, auf osteuropäischem Gebiet der Balto-Finnen. Deshalb ist es angezeigt, den Anteil fremder Populationen an den anthropologischen Besonderheiten der Slawen aufzuzeigen.

Von germanischen Schädelserien wurden als Vergleichsmaterial fränkische Schädel aus frühmittelalterlichen französischen und belgischen Grabstätten (Hug, 1940), aus Gräbern in Süddeutschland und der Schweiz, dann Schädel, die wahrscheinlich Franken, Alemannen, Burgundern und Bayern gehörten (Hug, 1940) und Schädel von Thüringern und Sachsen aus Mittel- und Nordwestdeutschland des V. bis XIV. Jh. (Gildemeister, 1879, Haushild,

1925, Asmus, 1937, Hug, 1940, Schaeffer, 1963) verwendet. Außerdem wurden auch Schädelserien aus frühmittelalterlichen Gräbern des Main-Rhein-Donau-Dreiecks und aus gallo-römischen Gräbern (Hug, 1940) zu Vergleichen herangezogen.

Die nordgermanischen Stämme des Mittelalters repräsentieren Schädelserien aus Dänemark und Schweden (Steffensen, 1963), aus Norwegen, Island (je eine Serie der Wikingerzeit und aus dem X.—XII. Jh., Steffensen, 1963), aus Britannien (Wikinger, Steffensen, 1963) und Angelsachsen (Brasch, Layard, Young, 1935), sowie aus Irland (mittelalterliche Mönche, Howells, 1941). Insgesamt zählt die germanische in dieser Studie verwendete Schädelserie 2051 Exemplare, davon 1202 Männer- und 849 Frauenschädel.

Die baltischen Stämme sind durch Schädel der Latgalen aus dem X.—XII. Jh. (Knorre, 1930, Liciš, 1939, Daigga, 1957, Alexejeva, 1963), der Semgalen des V.—VII. Jh. (Liciš, 1939), der Selen des XI.—XII. Jh. (Denisova, 1964), der Livländer des XI. Jh. (Weinberg, 1902) vertreten.

Von finnischen ethnischen Gruppen dienten unserer Analyse Schädelserien der Esten des XI. bis XIII. Jh. (Vitov, Mark, Čeboksarov, 1959), der Finnen des VI.—VII. Jh. (Debeec, 1964) und der ostfinnischen Bevölkerung der nordwestlichen Gebiete aus dem XI.—XIV. Jh. (Debeec, 1948, Sedov, 1952), sowie der ostfinnischen Bevölkerung des VII.—IX. Jh. aus dem Gebiet der osteuropäischen Tiefebene (Debeec, 1948, Alexejeva, 1959). Die mittelalterlichen baltischen und finnischen Gruppen werden von weitaus schwächeren Schädelserien repräsentiert. In diesem Aufsatz verwerte ich die Daten von Männerschädeln, von denen etwa 100 Balten und 200 Ostfinnen gehören. Was die frühmittelalterlichen Westfinnen betrifft, ist bloß eine kleine Serie aus Levaluchta bekannt, die ausschließlich Frauenschädel umfaßt (Debeec, 1964).

Von vereinzelten Ausnahmen abgesehen, sind die von verschiedenen Autoren angeführten Daten vergleichbar. In Fällen methodischer Unterschiede wurden entsprechende Korrekturen vorgenommen und in den Tafeln vermerkt.

Das Forschungsprogramm der sowjetischen und westeuropäischen Autoren deckt sich in hohem Maße, bei den letzteren vermißt man jedoch die sehr wichtigen Daten der Rassendiagnostik, nämlich den horizontalen Profilwinkel und den Nasenwinkel. Deshalb konnten diese wichtigen Merkmale nur bei Vergleichen der ostslawischen Stämme mit ihren östlichen Nachbarn verwendet werden. Als Hauptmethode unserer Forschung diente die Analyse der Gebietsveränderlichkeit von Merkmalen, die den anthropologischen Typ der Bevölkerung charakterisieren.

Als Maßstab des Unterschiedes zwischen den arithmetischen Mittelwerten diente die Differenz zwischen M_1 , den maximalen und M_2 , den minimalen Werten der Schädelmaße der geprüften Serien. Die Differenz ist in Prozenten der Minimalwerte gegeben. Die Variationsbreite der Gruppenveränder-

lichkeit wird durch die Formel $\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100}{M_2}$ ausgedrückt.

Die Gruppenveränderlichkeit der einzelnen Merkmale wurde vor dem Hintergrund ihrer Variabilität innerhalb der einzelnen Gruppen gewertet; als Standardwert der Veränderlichkeit wurde die Größe des Variabilitäts-Variations-Koeffizienten (C) nach einer Serie von norwegischen Männerköpfen aus Oslo (Schreiner, 1939) eingesetzt.

Diese Methode benützte mit Erfolg bereits J. J. Roginski (Roginski, 1955) in einer Arbeit, die der Bestimmung des Variabilitätsgrads meßbarer Schädelmerkmale in verschiedenen systematischen Kategorien gewidmet war.

Die Gesamtaufstellung der Daten über die Schädel der Slawen und übrigen ethnischen Gruppen siehe in der Beilage, Tafeln 4—5.

Die Informationen über die Verteilung und Datierung der Schädelserien findet man in der Legende zu Karte Nr. I, welche die Angaben über die Sitze der geprüften ethnischen Gruppen enthält.

VERGLEICHENDE CHARAKTERISTIK DER MITTELALTERLICHEN SLAWEN UND IHRER NACHBARN

Die Meßwerte der Hirnschale

Die Schädellänge. Die Variationsbreite dieses Merkmals ist bei den slawischen Gruppen bedeutend; die baltischen und finnischen Gruppen nähern sich in der Variabilität der größten Schädellänge den Slawen, während die Germanen in dieser Hinsicht viel einheitlicher sind (siehe Tafel 1—2). Was die absoluten Werte dieses Merkmals anbelangt, sind Übereinstimmungen der slawischen und finnischen Gruppen zu verzeichnen, wogegen die

Germanen und Balten ziemlich hohe Werte der Schädellänge erreichen.

Die Analyse der geographischen Variabilität der größten Schädellänge bei den slawischen Gruppen ergibt im großen und ganzen höhere Werte bei den westlichen und niedrigere Werte bei den östlichen Slawen. Eine Ausnahme bilden in dieser Hinsicht einige slawischen Gruppen, die zwischen dem Dnjepr und die Weichsel lebten (Dregovičen, Polovetzer Krivičen, Drevljanen, Tiverzen und Mazovčaner), welche die größten Schädelängen erreichen. Es ist nicht ausgeschlossen, daß sich hier Einflüsse einer baltischen Besiedlung zeigen, da manche baltischen Gruppen (Esten und Zemgalen) die absolut größten Schädellängen in Europa besitzen (siehe die Tafel in der Beilage).

Die für West- und Ostslawen typischen starken Unterschiede in den Werten der größten Schädellänge charakterisieren auch die Südslawen. So fallen die Bulgaren durch die geringsten Werte, die Slowenen und besonders die Kroaten durch die größten Werte dieses Merkmals auf.

Die absoluten Werte der größten Schädellänge bei den Slawen kann man (nach dem Weltmaßstab) als mittelgroß und groß bezeichnen, dasselbe gilt von den Finnen. Die Germanen gehören mit diesem Merkmal in die große, die Balten in die große und größte Kategorie (Alexejeva, Debets, 1965). Diese Daten betreffen sowohl die Männer- als auch die Frauenkollektion.

Die Schädelbreite. Die Variabilität dieses Merkmals bei den slawischen und finnischen Gruppen ist größer als bei den germanischen und baltischen Gruppen. Die stärksten Schwankungen der Schädelbreite findet man abermals bei den Slawen, die geringsten bei den Balten. Die Differenzen sind jedoch bei den verschiedenen ethnischen Gruppen wesentlich geringer als bei der Schädellänge. Sämtliche Schwankungen der absoluten Werte dieses Ma-

TAFEL 1
Die Grenzen des Schwankens der Meßwerte der Schädelmaße (Männer)

Merkmale	Slawen		Germanen		Balten		Finnen		Insgesamt	
	N	min—max	N	min—max	N	min—max	N	min—max	N	min—max
Größte Schädellänge	35	181,1—191,1	12	185,8—190,9	4	185,7—195,0	5	182,3—192,1	56	181,1—195,0
Größte Schädelbreite	35	135,1—144,1	12	139,3—145,3	4	135,8—140,3	5	134,6—142,8	56	134,6—145,3
Schädelindex	35	72,7—77,9	12	73,4—76,9	4	70,0—73,5	5	70,6—77,8	56	70,0—77,9
Schädelhöhe (ba-br)	35	132,5—138,6	12	127,7—136,4	4	132,2—139,7	5	131,3—138,5	56	127,7—139,7
Länge der Schädelbasis	28	99,1—104,0	7	100,7—104,4	3	105,6—108,8	5	99,1—104,1	43	99,1—108,8
Kleinste Schädelbreite	34	94,7—98,9	12	95,9—99,1	4	97,6—98,5	5	92,9—97,6	55	92,9—99,1
Gesichtslänge	27	95,3—99,7	4	95,2—99,4	2	98,6—98,8	5	95,2—100,7	38	95,2—100,7
Breite des Obergesichts	34	128,6—135,6	12	130,4—135,6	4	128,3—136,6	5	125,6—136,0	55	125,6—136,6
Höhe des Obergesichts	33	65,9—71,6	11	69,3—73,6	4	67,8—72,7	5	66,4—73,5	53	65,9—73,6
Obergesichtsindex	33	50,4—54,5	11	52,3—54,0	4	51,4—57,3	5	50,5—56,4	53	50,4—56,4
Orbitalhöhe	29	30,6—33,9	12	31,8—34,3	3	31,9—33,2	4	31,1—31,5	48	30,6—34,3
Orbitalbreite (gemessen von mf)	29	40,4—42,8	11	39,7—42,7	3	42,2—43,1	4	41,8—43,0	47	40,4—43,1
Orbitalindex	34	72,7—81,1	11	78,4—85,1	4	74,8—83,8	4	73,0—76,1	53	72,7—85,1
Nasenhöhe	29	48,6—52,9	12	49,9—53,3	3	50,6—53,3	4	43,4—52,2	48	48,6—53,3
Nasenbreite	29	24,3—25,9	12	23,4—24,8	3	25,8—26,2	4	23,7—25,9	48	23,4—26,2
Nasenindex	34	46,7—52,8	12	45,4—48,9	4	48,3—50,2	5	45,2—51,5	55	45,2—52,8

*) Zahl der Gruppen.

**) Variationsbreite im Rahmen sämtlicher Gruppen.

TAFEL 2
Umfang der Variabilität der Schädelmaße (Männer)

Merkmale	$\frac{(M_1 - M_2) \cdot 100^*)}{M_2}$					Koeffizient der Variabilität (Norwegen, Oslo)
	Slawen	Germanen	Balten	Finnen	insgesamt**)	
Größte Schädellänge	5,5	2,7	5,0	5,4	7,7	3,12
Größte Schädelbreite	6,7	4,3	3,3	6,1	7,9	3,64
Schädelindex	7,1	4,8	5,0	10,2	11,3	
Schädelhöhe (ba—br)	4,6	6,8	5,7	5,5	9,4	4,31
Länge der Schädelbasis	4,9	3,7	3,0	5,0	9,8	4,39
Kleinste Stirnbreite	4,4	3,3	0,9	5,0	6,7	4,36
Gesichtslänge	4,6	4,4	0,2	5,8	5,8	
Breite des Obergesichts	5,4	4,0	6,5	8,3	8,7	4,02
Höhe des Obergesichts	8,6	6,2	7,2	10,7	11,7	6,02
Obergesichtsindex	8,1	3,2	11,5	11,7	11,9	
Orbitalhöhe	7,8	7,9	4,1	1,3	12,1	6,42
Orbitalbreite (gemessen von mf)	5,9	7,6	2,6	2,9	6,7	4,43
Orbitalindex	11,5	8,5	10,2	4,2	17,0	
Nasenhöhe	8,8	6,8	12,0	5,7	9,7	6,30
Nasenbreite	6,6	6,0	5,3	9,3	12,0	7,39
Nasenindex	13,1	7,7	1,5	13,9	16,8	

*) Unterschied zwischen dem maximalen (M_1) und minimalen (M_2) Mittelwert der Schädelmaße in Prozenten des minimalen Mittelwerts.

**) Umfang der Variabilität in den Grenzen sämtlicher angeführter Gruppen.

Bei den Germanen, Balten und Finnen liegen innerhalb der Variationsbreite der slawischen Gruppen. Abgesehen davon existiert jedoch eine mehr oder weniger regelmäßige Verteilung der Schädelbreite — auf den von den Ostslawen besiedelten Gebieten kommen nämlich die Minimalwerte dieses Maßes viel häufiger vor. Allerdings kann man diese Tatsache nicht für eine Besonderheit der ostslawischen Gruppen halten, da sie auch die meisten finnischen und einige baltische Gruppen charakterisiert (siehe Karte 3). Bei den West- und Südslawen findet man sämtliche Maße der Schädelbreite mit Ausnahme der Mindestwerte, doch existieren auch hier regionale Gesetzmäßigkeiten. Die Slawen des heutigen Polens und der baltischen Küstengebiete zeichnen sich durch eine geringere Schädelbreite aus, ähnlich wie alle östlich und nördlich von diesen Gebieten siedelnden Gruppen. Nach den Weltkategorien gehören alle untersuchten Populationen in die Kategorie der kleinen und mittleren Schädelbreiten, wobei die Germanen mittlere Schädelbreiten zeigen.

Der Längen-Breitenindex. Die stärkste Variabilität zeigt dieser Index bei der finnischen Gruppe, dann folgen die Slawen, Balten und Germanen. Die Slawen, Germanen und Finnen kann man nach diesem Index in die Kategorie der kleinen und mittelgroßen Schädel einreihen, mit offenbarem Übergewicht der niedrigeren Werte, die Balten in die Kategorie der kleinen Schädel. Auf dem Gebiet Europas läßt sich jedoch hinsichtlich der geographischen Verteilung der Schädelindexwerte kaum eine strenge Gesetzmäßigkeit finden. Auffallend ist die Nachbarschaft von Gruppen mit diametral unterschiedlichen Indexen (Karte 4), die oft sogar im Rahmen ein und derselben ethnischen Gruppe vorkommen. Diese Tatsache sehen wir (auf den nord-

westlichen Gebieten) bei zwei ostfinnischen Gruppen (Karte 4, Nr. 54, 55), auf dem Gebiet der Vjatičen (Nr. 8, 9), bei der ländlichen und städtischen Bevölkerung Britanniens (anglosächsische Bevölkerung) und bei den Wikingern (Nr. 46, 45). Dieses Beispiel könnte man ausweiten.

Wie bereits erwähnt, überwiegen auf dem Gebiet Europas die dolicho- und mesozephalen Formen. Subbrachyzephale Formen kommen selten vor und lassen sich nicht lokalisieren. Eine Ausnahme bildet bloß das Gebiet Böhmens und Mährens mit Anhäufungen dieser Formen (Bohemien, manche mährische Gruppen und Slowaken, Nr. 29, 24, 25, 28). Unter den Westslawen sind die Obotriten, unter den Südslawen die Bulgaren subbrachyzephale. Es ist interessant, daß bei den benachbarten germanischen Gruppen keine Formen erscheinen, die durch einen erhöhten Schädelindex charakterisiert wären, weshalb man auch die Subbrachyzephalie bei manchen west- und südslawischen Gruppen nicht mit germanischen Einflüssen begründen kann. Die Erhöhung des Schädelindexes bei manchen ostslawischen Gruppen läßt sich auf zweierlei Weise erklären. Erstens durch ugrofinnische Einflüsse. Es handelt sich natürlich nicht um eine allgemeine Beeinflussung durch die Ugrofinnen, die bekanntlich sehr unterschiedliche Schädelindexe besitzen, sondern um den konkreten Einfluß der subbrachyzephalen Population, die aus Gräbern mit dem „Čuden“ gehörenden Inventar nordwestlich von Nowgorod bekannt ist und ein breites Gebiet nördlich der Wolga besiedelte. Die Nowgoroder Slawen, die unmittelbaren Nachbarn der Čuden, und auch die Krivičen des Woltagebietes von Jaroslavsk und Kostroma zeichnen sich zum Unterschied von den sonstigen benachbarten Gruppen durch einen höheren Längen-Breitenindex

des Schädels aus (siehe Karte Nr. 4, Nr. 12, 13, 16, 54). Was die Erhöhung des Schädelindex bei den Vjatičen und Polanen anbelangt (siehe Karte 4, Nr. 9, 2, 4), gilt dies bloß von der städtischen Bevölkerung. Über die Frage des Einflusses der städtischen Lebensweise auf morphologische Merkmale, vor allem den Schädelindex und die Gesichtsbreite, verweise ich auf eine Sonderstudie (Alexejeva, 1965), deren Ausführungen ich hier nicht wiederholen will. Ich unterstreiche bloß, daß die Subbrachykranie hier eher eine Folgeerscheinung sozialer Bedingungen als heterogener ethnischer Einflüsse ist.

Die Schädelhöhe. Die größten Unterschiede in der Schädelhöhe herrschen bei den Germanen. Die Balten und Finnen, bei denen die Grenzen, in denen dieses Merkmal schwankt, sehr ähnlich sind, stehen an zweiter Stelle hinter den Germanen, während die Slawen die geringste Variationsbreite der Schädelhöhe zeigen (Tafel 1, 2, Karte 5).

Abgesehen von den Anglosachsen zeichnen sich die germanischen Gruppen durch die geringsten Werte der Schädelhöhe aus, die Balten, mit Ausnahme der Livländer, durch die höchsten.

Bei den Slawen und Finnen erscheinen sämtliche Kategorien der Schädelhöhe bis auf die germanischen Minimalwerte und die baltischen Maximalwerte. Auf dem Gebiet der Ostslawen überwiegen die höheren Werte, bei den Westslawen erscheinen häufiger die sich den Germanen nähern den kleineren Werte. Dies gilt vor allem von Böhmen und Mähren. Auch die Südslawen — mit Ausnahme der Kroaten — weisen geringere Werte auf. Zusammenfassend kann man konstatieren, daß bei den Germanen die kleineren, bei den Balten die größeren, bei Slawen und Finnen die mittleren Schädelhöhen vorherrschen.

Die Schädelbasislänge. Die Variabilität dieses Merkmals bei den Slawen und Finnen ist größer als bei den Germanen und Balten (Tafel 1, 2). Das Schwanken der Schädelbasislänge hält sich jedoch bei den Slawen, Germanen und Finnen innerhalb derselben Grenzen, bei den Balten nähert es sich den Höchstwerten.

Nach den absoluten Werten gehören die Maße der Slawen, Germanen und Finnen den mittleren, die Maße der Balten den großen und sehr großen Kategorien an.

Die Länge der Schädelbasis wurde nicht bei allen untersuchten Gruppen gemessen, weshalb wir kein vollständiges Bild der geographischen Differenzierung besitzen (Karte 6). Ich bemerke bloß, daß die Ostslawen bei einer beträchtlichen Zahl von Gruppen größere Werte zeigen als die West- und Südslawen. Unter den letzteren überwiegen die Mindestwerte, doch erscheinen auch Gruppen mit hohen Werten. Auch bei den Germanen ist dieses Merkmal heterogen. So weisen die nordgermanischen Gruppen eine größere Länge der Schädelbasis auf als die mittel-europäischen Gruppen. Bei den Finnen überwiegen die nicht allzugroßen Maße, eine Ausnahme bildet bloß die finnische Population der osteuropäischen Tiefebene.

Die kleinste Stirnbreite. Die stärkste Variabilität in dieser Hinsicht zeigen die Finnen, dann folgen die Slawen, Germanen und Balten (Tafeln 1, 2). Bei den finnischen Gruppen zeigen sich ohne jedwede Lokalisierungsmöglichkeit sowohl niedrige als auch mittlere Werte dieses Maßes (Karte 7). Bei den Germanen, West- und Südslawen überwiegen Stirnbreiten, die an der Grenze zwischen den mittleren und hohen Werten stehen. Auf dem Gebiet der Ostslawen beobachtet man eine Verschmälerung der Stirnbreite, doch lassen sich dabei keine unmittelbare Zusammenhänge erkennen. Im gegebenen Falle ist also dieses Merkmal bei der Rassendiagnostik wenig ergiebig.

Die Ausmaße des Gesichtsteils des Schädels

Die Gesichtslänge. Bei zahlreichen west- und südslawischen, sowie germanischen Gruppen fehlen die Angaben und erscheinen deshalb nicht in den Karten. Der Umfang der Verkleinerung der Gesichtslänge bei den einzelnen Gruppen entspricht dem soeben besprochenen Merkmal (Tafel 1, 2). Nach der Länge des Untergesichts gehört unser Material zu den kleinen und mittleren Wertkategorien. Die höchsten Werte findet man bei den Balten, den benachbarten Krivičen, bei den Finnen des Osteuropäischen Tieflands, bei den Norwegern und Kroaten. Abgesehen davon, daß sich keinerlei gesetzmäßige geographische Lokalisierung dieses Merkmals auf dem untersuchten Gebiet Europas äußert, ist zu betonen, daß man bei den Westslawen häufiger Minimalwerte der Gesichtslänge antrifft als bei den Ostslawen.

Die Obergesichtshöhe. Die höchste Variabilität dieses Merkmals zeigen die finnischen, die kleinste die germanischen Gruppen. Die Slawen und Balten nehmen eine Mittelstellung ein, wobei die Streuung der Werte bei den slawischen Gruppen breiter ist. Nach den absoluten Werten der Obergesichtshöhe gehören die untersuchten Gruppen zu den kleinen und mittleren Wertkategorien, wobei die Germanen bloß mittlere Werte umfassen. Die germanischen, baltischen und bis zu einem gewissen Grad auch die finnischen Gruppen zeigen eine deutliche Tendenz zur Vergrößerung der Obergesichtshöhe im Vergleich mit den Slawen.

Unter den slawischen Gruppen trifft man eine beträchtliche Unbeständigkeit dieses Merkmals an. Die geringsten Werte konzentrieren sich auf die Siedlungsgebiete der Ostslawen, eine Ausnahme bilden bloß die westlichen Randgruppen der Drevljanen und Tiverzen (Karte 8). Was die west- und südslawischen Stämme anbelangt, liegen die geringsten Maße auf dem Gebiet des polnischen Staates. Unter den Elbeslawen und den Slawen des böhmisch-mährischen Raumes erscheinen sowohl die geringsten als auch die höchsten Werte der Obergesichtshöhe, die letzteren konzentrieren sich jedoch eher auf das Gebiet Mährens und der Slowakei.

Die Obergesichtsbreite. Die stärkste Variabilität dieses Maßes zeigt sich bei der finni-

schen Gruppe. Das Schwanken der Obergesichtsbreite sämtlicher ethnischen Gruppen liegt innerhalb derselben Grenzen. Bei der germanischen Serie äußert sich ein Ansteigen gegen die höheren Werte hin, nach dem Weltmaßstab gehören sie im ganzen den mittleren Wertkategorien an. Die Slawen, Balten und Finnen werden sowohl von mittleren als auch kleinen Werten der Obergesichtsbreite charakterisiert (Tafel 1, 2). Eine sehr typische Konzentration von Minimalwerten sieht man auf dem Gebiet der Ostslawen, vor allem östlich des Dnjepr (Karte 9). Die geringsten Maße konstatieren man bei den östlichen finnischen Gruppen. Die Zunahme der Obergesichtsbreite bei den slawischen Gruppen entspricht geographisch dem Gebiet zwischen Weichsel und Dnjepr. Die größte Obergesichtsbreite wurde bei den Polotzker Krivičen, Dregovičen, Drevljanen, Tiverzen, Kijewer Poljanen, Mazovčanen festgestellt. Unter den benachbarten nichtslawischen Stämmen besitzen bloß die Latgalen ein breites Gesicht. Im Vergleich mit sämtlichen geprüften europäischen Gruppen zeichnen sie sich übrigens durch die größten Ausmaße aus. Eine vergrößerte Obergesichtsbreite bei den slawischen Gruppen findet man noch auf dem Gebiet Mährens, der Slowakei und bei den Lausitzer Slawen.

Die geographische Verteilung der Obergesichtshöhe, Obergesichtsbreite und des Obergesichtsindex (Karte 10) lässt die Grazilität der slawischen im Vergleich zu den germanischen Gruppen erkennen. Die Grazilität nimmt gegen Osten zu, wo man unter den ostfinnischen Gruppen sehr ähnliche Formen konstatiert. Robustere slawische Gesichtsskelette findet man zwischen Dnjepr und Weichsel, wo auch in der Nachbarschaft breit- und hochgesichtige baltische Gruppen erscheinen. Weitere Brennpunkte der relativen Massivität des Gesichtsskelettes findet man zwischen Dnjepr und Weichsel, Slowakei und Kroatien. Bei den benachbarten nichtslawischen Gruppen gibt es Analogien in südgermanischen und schweizerischen, sowie in gallo-römischen Begräbnisstätten des frühen Mittelalters (Karten 8, 9, 10).

Die Orbitalhöhe. Die größte Variationsbreite dieses Merkmals besitzen die Germanen und Slawen, die geringste die Finnen (Tafel 2). Die Wertstreuung der Orbitalhöhe liegt bei sämtlichen Gruppen mehr oder weniger innerhalb derselben bis fast derselben Grenzen — nach dem Weltmaßstab der kleinen Kategorien (Tafel 1). Bei den slawischen und finnischen Gruppen stoßen wir jedoch auch auf sehr kleine, bei den germanischen Gruppen auf mittlere Werte. Die Orbitalhöhe lässt eine geographisch genau begrenzte Lokalisierung erkennen — sie nimmt nämlich von Westen gegen Osten zu ab. Die Ausnahmen sind selten. Unter den slawischen Stämmen kommt eine Erhöhung der Orbita in der Regel in unmittelbarer Nachbarschaft mit germanischen Gruppen vor, eine Erniedrigung hängt wohl mit finnischen Einflüssen zusammen (Karte 11).

Die Orbitalbreite. Die Variationsspanne der Orbitalbreite entspricht der Variationsbreite der Orbitalhöhe (Tafel 1, 2). Im Weltmaßstab gehören

sämtliche untersuchte Gruppen zu den mittleren und großen Wertkategorien, eine Ausnahme bilden bloß zwei nordgermanische Gruppen (Dänen und Schweden), mit einer geringen Orbitalbreite (Karte 12).

Die überwiegende Mehrheit der ostslawischen Gruppen besitzt sehr breite Augenhöhlen. Die Westslawen, mit Ausnahme mancher mährischer, slowakischer und kroatischer Gruppen, haben sehr schmale Augenhöhlen. Bei den Schädelserien aus Deutschland, kann man eine starke Heterogenität der Breitenverhältnisse konstatieren (Karte 12). Aus der geographischen Lokalisierung dieses Merkmals lassen sich keine Gesetzlichkeiten ableiten, da zahlreiche Gruppen unabhängig von ihrer ethnischen Zugehörigkeit übereinstimmende Ausmaße der Orbitalbreite besitzen. Eine Verschmälerung der Augenhöhlen findet man zwischen Rhein und Weichsel sowohl bei slawischen als auch bei germanischen Gruppen, und — wie bereits bemerkt — bei Dänen und Schweden.

Der Orbitalindex. Seine geographische Verteilung entspricht eher der Orbitalhöhe als der Orbitalbreite (Karte 13). Die stärkste Variabilität des Orbitalindexes besteht bei den Slawen (Tafel 2), obwohl höhere Werte bei ihnen relativ selten vorkommen. Bei den germanischen Gruppen liegt der Orbitalindex in der Regel höher und eine Erhöhung dieses Merkmals findet man tatsächlich häufiger bei den Westslawen, den Nachbarn der Germanen. Die finnischen Gruppen werden von äußerst niedrigen Augenindexen charakterisiert, wie die meisten Ostslawen. Unter den Balten schwanken die Werte beträchtlich. Nach dem Weltmaßstab liegen die Werte des Orbitalindexes bei den slawischen und finnischen Gruppen innerhalb der sehr niedrigen und niedrigen Kategorien, bei den germanischen Gruppen innerhalb der mittleren und hohen Wertkategorien.

Die Nasenhöhe. Die maximale Variabilität dieses Merkmals findet man bei den Balten, die minimale bei den Finnen. Die Slawen stehen an zweiter Stelle (Tafel 2). Die absolute Nasenhöhe schwankt bei den Slawen, Germanen und Finnen innerhalb der kleinen und mittleren, bei den Balten der mittleren Wertgrenzen (Tafel 1). Die geographische Verteilung der Nasenhöhenwerte ist recht eindeutig (Karte 14): die minimalen Werte konzentrieren sich im Osten bei den slawischen und finnischen Gruppen, gegen Westen zu vergrößert sich die Nasenhöhe, was man bei den germanischen Gruppen besonders deutlich sieht. Unter den Westslawen gilt dies bloß für eine einzige slowakische Gruppe (Devín, Nr. 28), unter den Südslawen für die Kroaten (Nr. 34). Bei den Slowenen und Bulgaren fehlen die Daten.

Die Nasenbreite. Die stärkste Variabilität dieses Merkmals liegt bei den finnischen Gruppen, dann folgen die Slawen, Germanen und Balten (Tafel 2). Ausnahmsweise findet man die kleinsten Nasenbreiten bei nordgermanischen Gruppen und bei Franken. Die West- und Südslawen unterscheiden sich in diesem Merkmal nicht von ihren germanischen Nachbarn. Die Ostslawen zeichnen sich

durch sehr breite Nasen aus, ähnlich wie alle west- und ostbaltischen Gruppen mit Ausnahme der Esten (Karte 15). Sämtliche Gruppen gehören mit ihrer Nasenbreite zu den kleinen und mittleren Wertkategorien. Der Großteil der germanischen Gruppen nähert sich den kleinen Werten.

Der Nasalindex. Seine geographische Verteilung entspricht durchaus der Verteilung der Nasenbreite und Nasenhöhe (Karte 16). Während sich die Nasenbreite bei den Westslawen von jener der Germanen nicht unterscheidet, äußert sich bei ihnen eine Heterogenität des Nasalindex — bis auf geringe Ausnahmen — womit sie sich mit diesem Kriterium den Ostslawen nähern.

Nach dem Nasenindex gehören die Slawen und Finnen zu der Gruppe der mittleren und hohen, die Germanen zu der Gruppe der kleinen und mittleren, die Balten der mittleren Kategorien.

Die vergleichende Analyse der Schädelmerkmale durchgeführt auf einem großen Gebiet Europas hat gezeigt, daß die stärkste Variabilität bei der Orbitalhöhe und der Nasenbreite und im Zusammenhang damit bei dem Orbital- und Nasalindex zu finden ist (Tafel 2). Eine beträchtliche Variabilität zeigt auch die Obergesichtshöhe und der Gesichtsindex. Dann folgen der Längen-Breitenindex des Schädels, die Schädelbasislänge, die Nasalhöhe, Schädelhöhe, Obergesichtsbreite, größte Schädellänge und größte Schädelbreite, die Orbitalbreite, kleinste Stirnbreite und Gesichtslänge.

Die genannten Merkmale zeigen nicht nur auf dem Gebiet Europas, sondern auch bei sämtlichen heutigen Rassen die stärkste Variabilität. J. J. Roginski (1954) hat dargelegt, wie aus dem Vergleich der Variabilität der heutigen Menschenrassen mit den „Standard“-Variabilitätskoeffizienten einer norwegischen Serie (Norweger, Oslo, Schreiner, 1949) hervorgeht, daß im interethnischen Maßstab gerade jene Merkmale am variabilsten sind, welche auch die größten Variabilitätskoeffizienten innerhalb der einzelnen Gruppen aufweisen (Tafel 2).*

Man sieht, daß man unser System als Unterscheidungskriterium der ethnischen Gruppen Europas vom anthropologischen Gesichtspunkt verwenden kann. Gewiß zeigt z. B. ein Vergleich der Slawen und Germanen hinsichtlich der Orbitalhöhe, Nasalbreite und Obergesichtshöhe, der größten Schädellänge und Schädelbreite, bei den meisten slawischen Gruppen eine Verringerung der absoluten Meßwerte des Schädels, der Höhe und Breite des Gesichts, der Augenhöhlenhöhe, und eine Vergrößerung der Nasenbreite.

Doch findet man bei dem Großteil dieser Merkmale unmittelbare gegenseitige Korrelationen. So zeigt die größte Schädellänge und größte Schädelbreite einen zwar nicht allzustarken, doch ausgesprochen positiven Zusammenhang mit der Gesichtshöhe und Obergesichtsbreite (größte Schädellänge — Obergesichtshöhe $r = 0,368$; größte Schädelbreite — Obergesichtsbreite $r = 0,256$; größte Schädelbreite — Obergesichtshöhe $r = 0,224$;

größte Schädelbreite — Obergesichtsbreite $r = 0,369$).**

So zeigt es sich, daß man sowohl bei den slawischen als auch bei den germanischen Gruppen die Erscheinung einer geläufigen physiologischen Korrelation im Rahmen bestimmter Merkmalsgruppen antrifft. Dasselbe gilt vom Zusammenhang der Obergesichtshöhe mit der Augenhöhlenhöhe. Die hohe Orbita der meisten germanischen Gruppen im Vergleich zu den slawischen Gruppen kann als Äußerung einer physiologisch positiven Korrelation der Höhenverhältnisse des Gesichts und der Augenhöhlen aufgefaßt werden (Gesichtshöhe — Augenhöhlenhöhe $r = 0,304$). In noch stärkerem Maß gilt dies von der Beziehung zwischen den Höhenverhältnissen des Gesichts und der Nase.

Wie man sieht, läßt sich kein einziges der erwähnten anthropologischen Merkmale an und für sich, d. h. isoliert, zu einer anthropologischen Differenzierung der Bevölkerung Europas verwenden. Viel bessere Ergebnisse kann man in dieser Hinsicht erzielen, wenn man voneinander mehr oder weniger unabhängige Merkmale analysiert, wie z. B. das Verhältnis der halben Summe der größten Schädelbreite und größten Schädellänge zur Schädelhöhe (größte Schädellänge — größte Schädelhöhe $r = 0,438$; größte Schädelbreite — Schädelhöhe $r = 0,083$), der Höhenverhältnisse des Gesichts und der Augenhöhlen zur Schädelhöhe (Obergesichtshöhe — Schädelhöhe $r = 0,132$; Orbitalhöhe — Schädelhöhe $r = 0,127$) oder bei der Analyse von Merkmalen, deren Korrelation in einem umgekehrten Verhältnis zur physiologischen Beziehung steht. Als Beispiel führen wir die Beziehung der Nasenbreite und Gesichtsbreite an, die gewöhnlich eine zwar nicht allzuhohe, doch positive Korrelation zeigt (Nasenbreite — Obergesichtsbreite $r = 0,265$), bei den untersuchten Gruppen jedoch eine negative Beziehung äußert.

Bei einem Vergleich unserer Gruppen in bezug auf die Relation der Schädelhöhe zur halben Summe der größten Schädellänge und größten Schädelbreite, sowie der Obergesichtshöhe zur Schädelhöhe beobachten wir eine durchaus unterschiedliche Lage bei den Slawen und Germanen (Tafel 3, Abb. 1). Bei den Slawen ist die Schädelhöhe im Verhältnis zu den Hauptdurchmessern des Schädels größer als bei den Germanen und die Obergesichtshöhe ist im Verhältnis zur Schädelhöhe wesentlich kleiner. Am markantesten äußert sich diese Charakteristik bei den Ostslawen. Die Westfinnen und Livländer bilden eine besondere Gruppe, die sich von den Slawen nicht durch das Verhältnis der Hauptmaße des Schädels unterscheiden, sondern eine bedeutend intensivere Korrelation der Obergesichtshöhe zur Schädelhöhe zeigen als die Slawen und manche germanische Gruppen. Was die ostfinnischen und die meisten baltischen Gruppen anbelangt, stehen sie in diesen Beziehungen den Slawen sehr nahe (Tafel 3).

Besonders markante Unterschiede zwischen den Germanen und den slawischen Gruppen bestehen

* Die Angaben für die Charakteristik der Gruppen-Variabilität innerhalb der Grenzen der Ökumene stammen aus dem Buch „Kranometrija“ von V. P. Alexejeva und D. F. Debec, 1964.

** An dieser und den folgenden Stellen unserer Ausführungen wurden die Korrelations-Koeffizienten einer von V. V. Bunak (1927) gewonnenen armenischen Schädelserie verwendet, die J. J. Roginski (1954) veröffentlichte.

TAFEL 3

Die gegenseitige Beziehungen der Meßwerte
des Gesichtsskeletts und der Hirnschale (Männer)

Ethnische Gruppe oder Gebiet				
	$17 \times 100^*)$	48×100	52×100	54×100
	(1 + 8):2	17	17	45
Černigover Poljanen	84,3	50,1	23,3	19,4
Černigover Poljanen*)	83,8	50,5	23,0	19,3
Perejaslaver Poljanen	83,2	51,8	23,1	18,9
Kijever Poljanen	83,2	51,1	23,2	19,1
Severjanen	83,6	50,6	23,9	19,6
Radimičen	83,7	50,8	23,3	19,3
Dregovičen	84,3	50,2	23,0	19,0
Vjatičen	84,9	49,6	23,7	19,3
Vjatičen**)	83,0	51,7	24,3	18,7
Smolensker Krivičen	83,8	50,7	24,1	19,0
Tversker Krivičen	85,3	48,8	23,1	19,2
Jaroslavsker Krivičen	84,6	49,6	23,6	19,4
Kostromer Krivičen	83,8	51,4	24,0	19,5
Vladimiro-Rjazaner Krivičen	84,9	50,5	24,3	19,1
Polotzer Krivičen	82,4	49,8	22,6	18,8
Slovanen	82,9	51,0	23,5	19,1
Drevljanen	83,3	51,9	23,4	18,5
Tiverzen und Uličen	82,7	52,3	24,0	19,1
Poljanen***)	83,3	49,8	23,4	18,6
Vislaner	83,4	51,3	23,8	18,8
Mazovčanen	80,5	—	—	—
Schlenzanen	83,7	49,5	—	—
Tschechen	82,5	50,8	24,0	18,4
Morawen I	84,6	51,4	24,0	18,5
Morawen II	82,4	52,1	23,6	18,9
Slowaken I	82,7	52,4	24,9	19,4
Slowaken II	82,5	52,2	24,4	18,9
Slowaken III	82,5	51,7	25,2	19,2
Bohemien	83,7	49,6	—	—
Obotriten	82,2	49,7	25,2	18,6
Pomeranen	84,5	50,6	24,0	18,7
Lausitzer	82,1	53,1	—	—
Slowenen	81,5	—	—	—
Kroaten	2,2	52,4	23,7	18,4
Bulgaren	82,2	51,9	—	—
Franko-belgische Gräberfelder	80,4	—	24,9	18,0
Süddeutschlands und Schweiz	81,6	52,7	24,8	18,4
Gallisch-romanische Gräberfelder	81,4	52,9	24,8	18,5
Dreieck Main—Rhein—Donau	82,0	52,4	25,3	18,4
Mittel- und Nordwest-deutschland	81,2	52,4	25,1	18,7
Dänemark	81,1	51,8	23,8	17,8
Schweden	79,7	53,3	25,7	18,2
Norwegen	81,3	53,0	25,0	17,7
Island	79,0	55,9	26,2	17,8
Anglosachsen	82,1	51,5	24,4	18,2
Brittanien (Vikinger)	76,9	57,6	26,5	17,5
Irland	80,3	53,4	24,5	17,8
Finnland	81,6	53,9	23,9	19,3
Esten	84,5	53,1	22,4	18,1
Finnen — nordwestliches Gebiet I	83,8	50,3	23,0	18,4
Finnen — nordwestliches Gebiet II	84,4	49,7	—	—
Finnen des osteuropäischen Tieflands	83,2	50,6	23,4	19,3
Latgalen	84,4	51,2	24,0	19,0
Zemgalen	84,2	52,0	22,8	19,7
Selen	83,7	49,4	23,6	19,5
Livländer	82,3	54,3	—	—

*) Daten nach Martin.

**) Städtische Bevölkerung.

***) Polnische.

im Verhältnis der Nasenbreite zur Obergesichtsbreite, und der Orbitalhöhe zur Schädelhöhe (Abb. 18). Bei den Slawen findet man Beziehungen zwischen der beträchtlich breiten Nase und dem schmalen Gesicht, bei den Germanen zwischen der ziemlich schmalen Nase und dem breiten Gesicht. Es geht hier um einen der morphologischen Unterschiede, die sich zwischen diesen ethnischen Gruppen äußern, und dies umso eher, als sich ja die positive physiologische Korrelation zwischen der Nasen- und Gesichtsbreite in entgegengesetzter Richtung äußert. Nebst dieser Beziehung der Höhenverhältnisse kann man als Unterscheidungsmerkmal auch die Korrelation zwischen der Orbital- und Schädelhöhe anführen, die bei den Slawen wesentlich schwächer ist (Abb. 18).

Die baltischen und alle finnischen Gruppen unterscheiden sich nach den Höhenverhältnissen der Orbita und des Schädels von den slawischen Gruppen entweder überhaupt nicht oder sind von den Germanen noch weiter entfernt als die Slawen.

In der Beziehung der Nasenbreite und Gesichtsbreite besteht bei der baltischen und finnischen Gruppe eine Kongruenz mit den Slawen; eine Ausnahme bilden bloß die Esten und Finnen des nordwestlichen Gebiete Osteuropas, die sich von den Slawen vor allem durch ihre ziemlich schmale Nase unterscheiden.

Die aus französischen und belgischen, sowie gallisch-römischen Gräberfeldern bekannten Populationen des frühen Mittelalters nehmen in bezug auf die besprochenen Beziehungen eine Stellung inmitten der germanischen Gruppen ein.

Die Ergebnisse der Analyse des Schädelmaterials verschiedener ethnischer Gruppen Europas zeigten, daß die anthropologische Struktur der slawischen Gruppen verwandte Züge aufweist, stellen die Unterschiede dieser Gruppen gegenüber den Germanen und Franken, und in manchen Fällen auch Ähnlichkeiten mit balto-finnischen Populationen klar.

Diese Tatsachen gestatten es, auf einen bis zu einem gewissen Grad gemeinsamen anthropologischen Charakter der Slawen zu schließen, der sich wohl in den Grenzgebieten mit den benachbarten baltischen und finnischen Populationen ausgebildet hat.

So finden die wissenschaftlichen Erkenntnisse über die kulturelle Einheit der Slawen in den anthropologischen Forschungsergebnissen eine wichtige Stütze.

Die These über die anthropologische Einheit der Slawen steht allerdings im Gegensatz zu dem nicht unbedeutenden Umfang der Variabilität einer Reihe von Schädelmerkmalen innerhalb der slawischen Populationen (Tafel 2). Von allen bisher angeführten ethnischen Gruppen Europas zeigen nur die finnischen Gruppen eine noch größere Variationsbreite.

Der gewaltige Umfang des von den Slawen besiedelten Gebiets, die geographische Isoliertheit und Konsolidierung einzelner Stämme in der Entstehungsperiode der slawischen Nationalitäten und die vielfältigen, mit der Ausbreitung der Slawen zusammenhängenden Beziehungen mußten schließlich zu

einer Zersetzung der anthropologischen Homogenität und zur Entstehung von geographischen Typen führen.

Ich publizierte eine Typologie der Ostslawen (Alexejeva, 1960), die sich auf zwei Merkmale — den Längen-Breitenindex des Schädels und die Obergesichtsbreite — stützte, die statistisch signifikante Unterschiede zwischen den ostslawischen Gruppen ergaben. Die Obergesichtsbreite zeigte überdies eine präzise geographische Verteilung. Diese Typologie spielte bei der anthropologischen Analyse der ostslawischen Stämme eine bereits bekannte Rolle. Ihre Anwendung bei sämtlichen Slawen wäre jedoch unbegründet, da die Variationsbreite des Schädelindexes und der Obergesichtsbreite bei den Slawen bedeutend geringer ist als die Variabilität zahlreicher anderer Schädelmerkmale (Tafel 2). Als Unterscheidungskriteria kommen demnach viele andere Merkmale in Betracht. Was die Charakteristik der Gruppen nach dem Schädelindex und der Obergesichtsbreite anbelangt, kann man nach diesen Merkmalen die Slawen und Germanen praktisch nicht unterscheiden.

Wie bereits erwähnt, unterscheiden sich diese ethnischen Gruppen jedoch mehr oder weniger nach einer Reihe von anderen Merkmalen. Typologisierungen besitzen also keinen feststehenden Wert, sondern gelten als Arbeitsmethoden für konkrete und begrenzte Aufgaben.

Im gegebenen Falle sehe ich keine Notwendigkeit, bei den Slawen örtliche Typen abzugrenzen, sondern lege einer Analyse der geographischen Variabilität höhere Bedeutung für die Auffassung der nationalen Genesis bei.

Kehren wir nun zur Analyse der anthropologischen Zusammensetzung der Slawen, zur Charakteristik ihrer Grundelemente und zur Wertung jener Unterschiede zurück, die zwischen den einzelnen slawischen Gruppen bestehen.

Als häufigste anthropologische Kombination trifft man bei den Slawen Dolicho- bis Mesokranie, ein mittelbreites und mittelhohes Gesicht, relativ nicht hohe Augenhöhlen und eine verhältnismäßig breite Nase an. Leider stehen bei den westslawischen Gruppen keine Angaben über den horizontalen Profilwinkel des Gesichts und den Nasenwinkel zur Verfügung, also gerade jene Merkmale, welche die Stellung der betreffenden Gruppe im Rassensystem erster Ordnung bestimmen. Per analogiam mit den Ostslawen kann man voraussetzen, daß die westslawischen Serien von typisch europäischen Werten dieser Merkmale charakterisiert sind, umso mehr als man sogar die Ostslawen, die doch öfters mit ethnischen Gruppen mongoloiden Aussehens in Berührung kamen, dem europäischen Rassenkreis zuteilen kann. Bei Prüfung der geographischen Variabilität der Merkmale auf dem slawischen Siedlungsgebiet fällt die Konzentration bedeutender Ausmaße der Obergesichtsbreite zwischen den Flüssen Weichsel, Donau, Dnjepr, Dnjestr auf. Auf polnischem Gebiet erscheinen die breiten Gesichter bei den Mazovčanen, in Mähren bei den Morawen (Variante von Mikulčice), bei den Slowaken sind sie aus den Gräberfeldern Dolný Jatov und Devín bekannt.

Unter den ostslawischen Gruppen erkennen wir bedeutende Obergesichtsbreiten bei den Tiverzen und Uličen am Dnjestr, bei den Drevljanen, Polocker Krivičen und Dregovičen am Unterlauf des Dnjepr.*

Bei den Slawen westlich und östlich dieses Gebiets verringert sich die Gesichtsbreite gesetzmäßig (von Westen gegen Osten zu), und die Verschmälerung tritt auf dem Gebiet der Ostslawen markant in Erscheinung. Besonders bemerkenswert ist, daß bei den Gruppen, die nördlich des Dnjestr siedeln, die Gesichtsbreite mit einer ausgesprochenen Dolichokranie verbunden ist. Dieselbe Kombination von Merkmalen charakterisiert auch manche baltischen Gruppen der Latgalen, und bis zu einem gewissen Grad auch der Zemgalen (Tafel 4).

TAFEL 4
Breitgesichtige slawische Gruppen
und Vergleichsdaten

	Drevlaner	Poločer Kriviči	Dregoviči	Mazovčaner	Latgalen	Zemgalen
Längen-Breitenindex						
Schädelhöhe	73,9	73,1	73,0	72,9	73,4	70,0
Obergesichtsbreite	137,2	135,3	136,8	133,0	138,4	139,7
Schädelhöhe	134,9	135,6	132,8	135,8	136,6	132,7
Obergesichtshöhe	71,2	67,4	68,7	—	70,9	72,7
Orbitalindex	77,3	72,7	75,0	76,3	77,3	74,8
Nasalindex	49,0	51,6	51,0	46,7	50,2	48,8
$52 \times 100^*$	—	—	—	—	—	—
17	23,4	22,6	23,0	—	24,0	22,8
54×100	—	—	—	—	—	—
45	18,5	18,8	19,0	—	19,0	19,7

*) Daten nach Martin.

Die Verwandtschaft der breitgesichtigen, dolichokrallen slawischen Gruppen mit den baltischen Gruppen wird, wie man aus der Tafel 4 sieht, auch von anderen Merkmalsanalogien dieser Gruppen bekräftigt.

Anthropologische Zusammenhänge der ostslawischen Bevölkerung des oberen Dnjepr-Stromgebiets mit der Bevölkerung von Lettland und Litauen hat die Autorin auf Grund ihres Studiums der heutigen anthropologischen Typen der betreffenden Gebiete festgestellt (Sbornik instituta etnografii, Band 88, 1965).

Diese Tatsache kann mehrere Gründe besitzen:

1. Die Gesichtsbreite mancher slawischer Gruppen wurde von der angrenzenden baltischen Population beeinflußt.
2. Manche slawische Gruppen, z. B. die Drevlaner, sind slawisierte Balten.
3. In den breitgesichtigen slawischen Gruppen, welche die ausgedehnten Gebiete östlich der Weichsel, nördlich der Donau, westlich des Dnjepr, südlich der Dwina, also die wahrscheinliche Urheimat der

* Ein sehr breites Gesicht kennzeichnet auch die städtische Bevölkerung des mittelalterlichen Kijev, obwohl es hier einen besonderen Ursprung hat. Diese Frage hat die Autorin in einer Sonderstudie verfolgt (Alexejeva, Die Bevölkerung alter russischer Städte nach anthropologischen Daten, im Druck).

Slawen (Niederle, 1956) besiedelten, kann man das anthropologische Substrat erblicken, aus dem sich sowohl Slawen als auch Balten entwickelt haben.

Der Stand unserer anthropologischen Kenntnisse gestattet es heute noch nicht, einer der angeführten Möglichkeiten eindeutig den Vorzug zu geben. Gegen die beiden ersten Möglichkeiten könnte eingewendet werden, daß man breite Gesichter auch bei den slawischen Gruppen am Pruth und Dnjestr, sowie bei manchen mährischen und slowakischen Gruppen findet, die bekanntlich mit den Balten in keinerlei Berührung kamen. Gegen die dritte Möglichkeit spricht die Tatsache, daß nicht das breite sondern das mittelbreite Obergesicht den meistverbreiteten slawischen Gesichtstypus darstellt. Wie wir sahen, besitzt die Verringerung der Obergesichtsbreite allerdings ein bestimmtes geographisches Gefälle und kann deshalb durch fremdartige Einflüsse oder irgendwelche andere Ursachen erklärt werden. Sei dem nun auch wie immer, die endgültige Lösung dieser Frage ist eine Aufgabe zukünftiger Forschungen.

Wir wiederholen, daß auf dem Gebiet der Ostslawen die Obergesichtsbreite von Westen gegen Osten zu abnimmt. Ihre Minimalwerte konzentrieren sich auf das Gebiet am Oberlauf der Wolga, bei den Vjatičen und Krivičen. Hier begegnet die Schmalheit des Gesichtes einer allgemeinen Verringerung der Ausmaße des Gesichtsskeletts und der Hirnschale, und Dolichokranie bei den Vjatičen, bzw. Subbrachykranie bei den Wolga-Krivičen. Bei der letztgenannten Gruppe erscheint außerdem eine schwache Abflachung des Gesichtsskeletts und eine Verringerung des Nasen-Austrittswinkels. Der Komplex von Besonderheiten, welche die Vjatičen und Wolga-Krivičen kennzeichnen, ist wohl mit der ostfinnischen Bevölkerung in Zusammenhang zu bringen, die den anthropologischen Merkmalen nach zu schließen, uneinheitlich war. Subbrachykranie in Verbindung mit einer schwachen Abflachung des Gesichts, kennzeichnet die aus den Gräbern mit „Čuden“-Inventar bekannte Population des Gebiets nordwestlich von Nowgorod (Sedov, 1952). Schmalgesichtige dolichokrane Typen europäischen Aussehens erscheinen auch bei den nordwestlichen

finnischen Gruppen und den Finnen der Osteuropäischen Tiefebene (Debe, 1948). Stark verbreitet sind die schmalgesichtigen Typen bei der heutigen ostfinnischen Population des oberen Wolga-gebiets (Zenkovici, 1941, Sbornik instituta etnografii, Band 88, 1965). Es ist nicht ausgeschlossen, daß wir es bei den Populationen der Wolga-Krivičen und bei den Vjatičen in hohem Grade mit slawisierten Ostfinnen zu tun haben, und dies umso eher, als man im Grabinventar aus den bekannten Wolga-Kurganen und bei dem Bestattungsritual beträchtliche Analogien mit den Finnen findet (Archivakis, 1930, Tretjakov, 1931, Gorjanova, 1961).

Was die westeuropäischen Slawen anbelangt, wird unsere Aufmerksamkeit von ihrer Verwandtschaft mit den Germanen gerade bei jenen Merkmalen angezogen, mit deren Hilfe wir slawische und germanische Gruppen unterscheiden. Diese Ähnlichkeiten mit nachbarlichen Beeinflussungen erklären, geht nicht an, da sie sich manchmal auch deutlich bei den Südslawen geltend machen, die noch keine unmittelbaren Nachbarn der Germanen waren. Nichtsdestoweniger sei in diesem Zusammenhang einer germanischen Population gedacht, die in den ersten Jahrhunderten unserer Zeitrechnung in der Historie Europas eine wichtige Rolle spielten, nämlich der Goten.

Gotische anthropologische Kollektionen im eigentlichen Sinne sind nicht bekannt. Wir besitzen bloß Material aus den skandinavischen Ländern, das aus den ersten Jahrhunderten n. Z. stammt. Das Gebiet und die Zeit, mit dem der Ursprung des gotischen Stammes zusammenhängen, gestatten die Voraussetzung, daß die Goten anthropologisch mit der eisenzeitlichen Population Skandinaviens identisch waren (Steffensen, 1963). Außerdem könnte man mit den Goten auch das Schädelmaterial aus dem Gebiet der Halbinsel Krim und der nördlichen Schwarzmeerküste in Verbindung bringen, wohin die Goten nach Jordans Forschungen (1960) im III. Jahrhundert n. Z. kamen. An nähernd in diese Zeit werden die Schädel aus dem Černorečensker und Inkermanischen Gräberfeld auf der Krim datiert (Sokolova, 1963). Ein Vergleich der Schädel aus der Inkermanischen Ebene

TAFEL 5
Die Besiedlung Skandinaviens in der Eisenzeit und Vergleichsmaterial (Daten von Männerschädeln)

Gruppe	Norwegen	Dänemark	Schweden	Krim				Dnjepr Skythen	Sarmaten von der unteren Wolga	Griechen der J. 150—450
	Eisenzeit			II—IV Jh.*)	VI—VII Jh. **)	VIII—X Jh.	spätes Mittelalter			
Merkmale										
Größte Schädellänge	190,8 (55)	190,8 (41)	188,5 (15)	187,0 (13)	183,5—185,3	185,0 (23)	175,0—180,1	189,2 (24)	186,6 (22)	183,0 (21)
Größe Schädelbreite	139,6 (55)	137,8 (41)	140,4 (15)	146,6 (13)	141,1—142,8	139,5 (23)	145,2—151,7	136,8 (24)	149,9 (22)	142,0 (21)
Längen-Breitenindex	73,5 (55)	72,3 (41)	74,6 (15)	78,6 (13)	76,0—77,6	75,6 (23)	81,0—85,7	72,3 (24)	80,3 (22)	77,6 (21)
Schädelhöhe	134,6 (49)	133,3 (27)	136,9 (15)	138,3 (7)	133,9—138,7	138,9 (9)	132,6—135,9	135,8 (18)	135,3 (13)	132,2 (19)
Obergesichtsbreite	135,9 (27)	127,3 (28)	132,2 (12)	135,8 (6)	133,2—136,3	131,8 (11)	136,0—139,3	133,2 (22)	140,0 (20)	133,8 (18)
Obergesichtshöhe	71,0 (32)	69,5 (28)	69,5 (11)	72,1 (11)	68,8—70,3	69,5 (11)	69,3—72,2	69,1 (22)	70,0 (22)	69,4 (17)
Gesichtsbreite	52,8 (23)	55,4 (22)	52,5 (11)	53,1 (6)	51,1—52,2	52,7 (8)	50,6—52,5	51,9 (21)	50,0 (19)	51,7 (17)
Orbitalindex (von mf)	79,2 (35)	81,2 (29)	82,0 (12)	—	—	78,9 (10)	—	—	—	81,6 (16)
Orbitalindex (von d)	83,6 (27)	—	—	83,4 (9)	81,5—84,8	87,7 (11)	83,2—88,8	80,8 (22)	79,5 (19)	—
Nasalindex	46,8 (30)	46,9 (26)	47,1 (10)	48,9 (11)	48,9—51,6	50,9	48,2—48,4	51,8 (22)	48,3 (19)	48,6 (17)

*) Černorečensker und Inkermanisches Gräberfeld.

**) Gräberfeld bei der Gemeinde Baštanovky „Zuckerhüte“, Čufut-Kale (Die Zahl der Schädel aus diesen Gräberfeldern beträgt 6—25).

***) Gräberfeld bei Koktebelja und Sudak.

****) Gräberfelder bei Alušta, Mangup-Kale, Eski-Kermen und Chersones (Schädelzahl 27—144).

(II.—IV. Jh.) mit den skandinavischen Schädeln zeigt allerdings beträchtliche Unterschiede (Tafel 5). Anderseits entsprechen die Schädel aus dem Černorečensker und dem Inkermanischen Gräberfeld meist den Skythenschädeln vom unteren Dnjepr, die D. F. Debec untersucht hat (Debec, 1948). In allgemeinen ist darauf zu verweisen, daß bei der Besiedlung der Krim nicht nur in den ersten Jahrhunderten n. Zw., sondern auch in den folgenden Perioden keine Merkmale erscheinen, welche die betreffende Population als gotisch oder wenigstens gotisch beeinflußt kennzeichnen würden. Die Besiedlung der Halbinsel Krim ist heterogen und, wie bereits erwähnt, entsprechen die Schädelmateriale aus dem II.—IV. Jh. den skythischen Überresten.

Die aus den Gräberfeldern „Zuckerhut“, Cufut-Kale und Pyčky (Sokolova, 1958) bekannte Population des VI.—VII. Jh. weist zweifellos Analogien mit der Bevölkerung der Balkanhalbinsel (Tafel 5), vor allem mit den alten Griechen (Angel, 1944) auf. Bei der mittelalterlichen Population der Krim (Debec, 1948, Sokolova, 1958) äußern sich deutlich sarmatische Einflüsse, die sich durch ein jähes Ansteigen des Schädelindexes und der Obergesichtsbreite anzeigen (Debec, 1948).

Wir finden also auf einem Gebiet, das lange Zeit hindurch dem gotischen Einfluß unterlag, keinerlei Züge eines anthropologischen Typs, der mit den Goten in Zusammenhang stehen könnte. Deshalb kann man kaum erwarten, daß etwa in der Anthropologie der Südslawen den Goten zugeschriebene Züge erscheinen. Es liegt vielmehr auf der Hand, Zusammenhänge der südslawischen Gruppen mit der örtlichen Bevölkerung, gegebenenfalls mit der Bevölkerung der Balkanhalbinsel, vorauszusetzen. Leider ist das Material, das sich auf die uns interessierende Epoche bezieht, äußerst spärlich. Deshalb müssen wir uns abermals der zwar nicht umfangreichen, doch immerhin ausreichenden altgriechi-

TAFEL 6

Die Südslawen und vergleichende Angaben
(Männer)

Merkmale	Gruppen	
	Südslawen	Griechen
	X—XI Jh.	der Jahre 150—450
Größte Schädlänge	181,9—187,8	183,0
Größte Schädelbreite	140,5—142,3	142,0
Längen-Breitenindex	75,5—77,5	77,6
Schädelhöhe (ba—br)	132,7—136,2	132,2
Obergesichtsbreite	129,6—132,6	133,8
Obergesichtshöhe	68,1—71,7	69,4
Obergesichtsindex	52,5—54,1	51,7
Orbitalindex (von mf)	77,6—78,7	81,6
Nasalindex	47,1—49,4	48,6

schen Serie zuwenden (Angel, 1944). Ein Vergleich der Südslawen mit den alten Griechen (Tafel 6) gestattet die begründete Vermutung, daß jene Wechselbeziehungen der Meßwerte des Ge-

sichtsskeletts und der Hirnschale, welche die Südslawen den Germanen nähern, in erster Linie infolge südlicher Einflüsse erworben wurden; sie können demnach als Äußerung anthropologischer Merkmale örtlichen Ursprungs angesehen werden, die genetisch mit dem mediterranen Typenkreis zusammenhängen.

Diese Erwägungen beweisen, daß der morphologische Merkmalskomplex, der es gestattet, Slawen und Germanen zu unterscheiden, nicht spezifisch germanisch ist.

Im gegebenen Zusammenhang ist jedoch dieser Komplex insofern wichtig als er, abgesehen von der allgemeinen Massivität des Schädels, das einzige anthropologische Kriterium darstellt, das die germanischen und slawischen Gruppen unterscheidet. Es geht natürlich nicht an, ihn als eine Art Universalindikator der germanischen Zugehörigkeit anzuwenden.

DIE FORSCHUNGSERGEBNISSE

1. Die Ergebnisse der Analyse von Schädelmaterialien verschiedener ethnischer Gruppen bewiesen eine hochgradige Verwandtschaft der anthropologischen Struktur der slawischen Gruppen, ihre Verschiedenheit von den Germanen und — bis zu einem gewissen Grad — auch ihre Ähnlichkeit mit den baltisch-finnischen Völkern.

2. Die Ähnlichkeit der Slawen mit den finnischen Völkern äußert sich am markantesten in den östlichsten Verbreitungsgebieten der Slawen. Die Vjatičen und nordöstlichen Krivičen sind wahrscheinlich slawisierte Finnen.

3. Die Balten besitzen im Vergleich mit den Slawen im allgemeinen ein sehr breites Gesicht. Manche slawische Gruppen, vor allem die Drevljanen, Dnjepr-Slawen und Mazovčanen zeichnen sich ebenfalls durch ein breites Gesicht aus, was man als Beleg für das baltische Substrat der anthropologischen Struktur dieser Gruppen ansehen kann.

4. Die Lokalisierung der breiten Gesichter zwischen der westlichen Dvina, der Weichsel, Donau und dem Dnjepr (der vorausgesetzten Urheimat der Slawen) und ihr Erscheinen sowohl in der baltischen als auch der slawischen Population, schließt die Hypothese der Formung von Slawen und Balten aus einem gemeinsamen Ursprung nicht völlig aus.

5. Die Germanen besitzen im Vergleich mit den Slawen im großen und ganzen ziemlich schmale Nasen, niedrige Augenhöhlen, einen niedrigen Schädel und massivere absolute Meßwerte des Schädels. Dieser Merkmalskomplex dient als präzises Kriterium der Unterscheidung von Slawen und Germanen, und erscheint auch in der anthropologischen Struktur der Südslawen.

6. Ein Vergleich der slawischen Gruppen aus dem Verbreitungsgebiet der Südslawen mit der Serie der vorhergehenden Population spricht dafür, daß man in den Südslawen Nachkommen der vorslawischen Besiedlung der Balkanhalbinsel erblicken kann.

7. Es ist möglich, daß wir es bei den Germanen

und auch bei den Südslawen mit anthropologischen Typen zu tun haben, welche für die Bevölkerung Mitteleuropas vor der Verbreitungsperiode der slawischen Sprachen charakteristisch waren. Die Entstehung dieses Typs ist eine Frage weiterer Forschungen.

LEGENDE ZU KARTE I (Seite 5)

Angabe über Ursprung und Datierung der Schädelserien

1. Černigover Polanen, IX.—X. Jh., Alexejeva 1960.
2. Cernigover Polanen (Stadtbewohner), XI.—XIII. Jh., Alexejeva 1960.
3. Perejslaven Poljanen, IX.—X. Jh., Alexejeva 1960.
4. Kijever Poljanen, XI.—XIII. Jh., Alexejeva 1960.
5. Severjanen, X.—XIII. Jh., Alexejeva 1960.
6. Radimičen, XI.—XII. Jh., Alexejeva 1960.
7. Dregovičen, X.—XIII. Jh., Alexejeva 1960.
8. Vjatičen, XII.—XIV. Jh., Alexejeva 1960.
9. Vjatičen (Stadtbewohner), XII.—XIII. Jh., Alexejeva 1960.
10. Smolensker Krivičen, X.—XIII. Jh., Alexejeva 1961.
11. Tvršker Krivičen, X.—XIV. Jh., Alexejeva 1961.
12. Jaroslavsker Krivičen, X.—XIV. Jh., Alexejeva 1961.
13. Kostromer Krivičen, X.—XIV. Jh., Alexejeva 1961.
14. Wladimiro-Rjazaner Krivičen, X.—XIV. Jh., Alexejeva 1961.
15. Polotzker Krivičen, XI.—XIII. Jh., Debec 1948.
16. Slovanen, XI.—XIII. Jh., Sedov 1952, Alexejeva 1963.
17. Drevljanen, XI.—XIII. Jh., Debec 1948.
18. Tiverzen und Uličen, X.—XI. Jh., Velikanova 1964.
19. Polanen, X.—XIV. Jh., Virchov 1873, Kopernicki 1879, Stojanovski 1934, Wokroj 1953.
20. Wislaner, X.—XII. Jh., Wolanski, 1954, Dambski, 1955, Sarama 1956, Wiercinski 1964.
21. Mazovčanen, X. Jh., Rudkowski 1907.
22. Slenzanen, XI.—XII. Jh., Schwidetzki 1938.
23. Tschechen, IX.—XI. Jh., Chochol, Blajerová, Palečková 1960, Chochol 1961, Plačková 1961, Blajerová 1961, Hajniš 1964.
24. Morawen, IX.—XI. Jh., „Mikulčitzer Variant“, Stloukal
25. Morawen, IX. Jh., „Altstädter Variant“, Pavelčík 1949, 1955, 1959, 1960, und nicht publizierte MATERIALE aus Ausgrabungen, 1948, 1949, 1950, 1951, 1957 Gräberfeld bei Staré Město.
26. Slowaken, XII.—XIII. Jh., Dolní Jatov, Frankenberger 1935.
27. Slowaken, IX.—XI. Jh., Skalica, Bernhardstál, Pottschach, Katzelschorf, Thunau, Hutpa; Matiegka 1925, Pöch 1922, Tuppa 1935, Geyer 1931, Toldt 1912, Malá 1960.
28. Slowaken, XI. Jh., Frankenberger 1935.
29. Bohemen, IV.—XII. Jh., Matiegka 1891.
30. Obotriten, IX.—XII. Jh., Asmus 1937.
31. Pomeranen, XI.—XII. Jh., Virchov 1873, Lissauer 1878, Schumann 1891, Schwidetzki 1938, Schott 1960.
32. Lausitzer, XI.—XII. Jh., Busse 1934, Schwidetzki 1938.
33. Slowenen, XI. Jh., Toldt 1912.
34. Kroaten, X.—XI. Jh., Lebselter 1929, Schwidetzki 1938, Ivaniček 1951.
35. Bulgaren, X.—XI. Jh., Schwidetzki 1938.
36. Franko-belgische Gräberfelder, Früh-Mittelalter, Hug 1940.
37. Süddeutschland und Schweiz, Früh-Mittelalter, Hug 1940.
38. Gallisch-romanische Gräberfelder, V.—XIV. Jh., Gilde-meister 1879, Hauschild 1925, Asmus 1937, Hug 1940, Schaefer 1963.
39. Dreieck Main—Rhein—Donau, Limesland, Früh-Mittel-alter, Hug 1940.
40. Mittel- und Nordwestdeutschlands Gräberfeld, V.—VIII. Jh., Hug 1940.
41. Dänemark, Früh-Mittelalter, XX. Jh., Steffensen 1953.
42. Schweden, X.—XIII. Jh., Steffensen 1953.
43. Norwegen, V.—XII. Jh., Nilson 1900.
44. Island, Vikingsperiode, X.—XII. Jh., Steffensen 1953.
45. Anglosachsen, Vikingen, Steffensen 1953.
46. Britanniens — Anglosachsen, Früh-Mittelalter, Brash, Layart, Young 1935.
47. Irland, Mittelalter, Howells 1941.
48. Latgalen, X.—XII. Jh., Knorre 1930, Licens 1939, Dajga 1957, Alexejev 1963.
49. Zemgalen, V.—VII. Jh., Licens 1939.
50. Selen, XI.—XII. Jh., Denisova 1964.
51. Livländer, XI. Jh., Weinberg 1912.
52. Esten, XI.—XIII. Jh., Vitov, Mark, Čeboksarov 1959.
53. Finnland, VI.—VII. Jh., Debec 1964.
54. Ostfinnen, nordwestliches Gebiet, XII.—XIV. Jh., Sedov 1952.
55. Ostfinnen, nordwestliches Gebiet, XI.—XII. Jh., Debec 1948.
56. Finnen des osteuropäischen Tieflands, VII.—XI. Jh., Debec 1948, Alexejeva 1959.

ABBILDUNGSVERZEICHNIS

Seite	
1. Ethnische Zugehörigkeit und räumliche Verbreitung der Gruppen	5
2. Größte Schädellänge	8
3. Größte Schädelbreite	8
4. Längenbreiten-Index des Schädels	8
5. Schädelhöhe	9
6. Schädelbasislänge	9
7. Kleinste Stirnbreite	10
8. Obergesichtshöhe	10
9. Obergesichtsbreite	11
10. Obergesichtsindex	11
11. Orbitalhöhe	11
12. Orbitalbreite (von m. f.)	12
13. Orbitalindex	12
14. Nasalhöhe	12
15. Nasalbreite	13
16. Nasalindex	13
17. Beziehung (Verhältnis) des Ausmaßes von Gesichts- und Schädelknochen (NN. nach Martin): I — Größte Schädellänge, 8 — Größte Schädelbreite, 17 — Schädelhöhe, 48 — Obergesichtshöhe	14
18. Das Verhältnis von Ausmaßen des Gesichtsskeletts und Schädel. 17 — Schädellänge, 45 — Obergesichtsbreite, 52 — Orbitalhöhe, 54 — Nasalbreite	15
19. Das Verhältnis von Ausmaßen des Gesichtsskeletts und Schädel. 1 — Größte Schädellänge, 8 — Größte Schädelbreite, 17 — Schädelhöhe, 45 — Obergesichtsbreite, 48 — Obergesichtshöhe, 52 — Orbitalhöhe, 54 — Nasalbreite	17